

С

12 70

Н О В Ы М

Г О Д О М

ОВЕСНИК

В НОМЕРЕ:

В. ДУБИНСКИЙ. Имена в
«Золотой книге» . . . 2

В. ЛАЗУТКИН. Тверже шаг,
ряды ровней . . . 4

В. ПЕЧЕНЕВ. Социализм.
Классовое воспитание . 6

И. ЦВЕТКОВА. Опора . . 8

Ю. ГОРЯЧЕВ. Восставшая
«зона молчания» . . 12

В. АРТЕМОВ. Пустая телега 14

Е. ЯРОПОЛОВ. Конвейер
грез 16

Герман КАНТ. Агитация. Рас-
сказ 20

Ю. САЛОМАХИН. Нокаут-
индустрия. Спорт . . 23

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА
МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ДЕКАБРЬ № 12(102) 1970 год
ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Горячо приветствую Всемирную федерацию демократической молодежи в связи с ее 25-летним юбилеем.

Возраст Федерации — это возраст сегодняшнего поколения молодежи, родившегося после окончания второй мировой войны, в ходе которой народы мира разгромили германский фашизм и японский милитаризм, открыв новый этап в борьбе за свою свободу и независимость, за мир, демократию и социальный прогресс. Эти цели объединили молодежь разных стран, различных политических и идейных убеждений в рядах боевой, широкой и демократической международной организации.

Сегодня, как и четверть века тому назад, демократическая молодежь мира связывает свое будущее с успехами народов, сил прогресса и социализма в их историческом противоборстве с силами империализма и реакции, препятствующими поступательному ходу истории и ставящими под угрозу счастливое будущее молодого поколения.

Великий Ленин, столетие со дня рождения которого достойно отметило все прогрессивное человечество, придавал большое значение участию широких масс молодежи в революционном преобразовании мира. Верные заветам вождя мирового пролетариата, коммунисты видят в молодежи активного участника общедемократической и антиимпериалистической борьбы.

Мощный рост выступлений молодежи против порядков, существующих в мире эксплуатации и угнетения, является важным фактором современной общественно-политической борьбы. Он свидетельствует о том, что у отживающего строя нет надежной опоры среди подрастающего поколения нашей планеты. И все же одного чувства недовольства и протеста недостаточно для того, чтобы действительно переделать мир на прогрессивных началах. Молодежь может добиться реальных успехов в борьбе за свое лучшее будущее, овладевая правильным пониманием хода исторического развития, укрепляя единство рядов своего демократического движения, постоянно заботясь об усилении его связей с рабочим движением, со странами социалистического содружества, со всеми революционными и преобразующими силами.

ВФДМ — конкретное воплощение единства и активных совместных действий прогрессивной молодежи за свои права, против империализма и реакции, за мир, социальный прогресс и свободу. Она выступает выразительницей насущных интересов молодежи, ее основных устремлений, чаяний и надежд.

Широкое признание получила деятельность Федерации в поддержку борьбы героического народа Вьетнама, против американских агрессоров и их пособников, ее солидарность с народами арабских стран, которые выступают против агрессии Израиля, опирающегося на поддержку империалистических государств. ВФДМ последовательно поддерживает молодых патриотов Анголы, Мозамбика, Гвинеи (Бисау) и Юга Африки, мужественных борцов против фашистских, диктаторских режимов. Она на стороне всех народов, отстаивающих свободу и национальную независимость. Федерация зовет молодое поколение Европы на активные действия в поддержку сил, выступающих за мир и международную безопасность на этом континенте.

Федерация выполняет благородную миссию, укрепляя среди молодежи чувство интернационализма и братского участия в борьбе всех народов, отстаивающих идеалы свободы и демократии.

Поздравляя ВФДМ с ее славным юбилеем, выражаю уверенность, что Федерация, верная своим славным традициям, будет и впредь вести за собой широкие массы молодежи по пути борьбы против империализма, за мир, демократию, национальную независимость и социальный прогресс, за права молодежи.

Желаю Всемирной федерации демократической молодежи дальнейших успехов!

Л. Брежнев

ПРИМЕТЫ ГОДА

Радостно сознавать, что молодые люди до 29 лет составляют сейчас более 40 процентов населения социалистических стран. Это юноши и девушки, выросшие в условиях социалистического общества, только в книгах читавшие о том, что представляет собой беспощадная система эксплуатации.

Нынешнее поколение двадцатилетних в социалистических странах — ровесники народной власти. Перед ними стоит задача построения развитого социалистического общества и создания основ для перехода к коммунизму.

XXIV сессия Совета экономической взаимопомощи определила пути дальнейшего расширения и углубления экономической интеграции социалистических стран. Ответственные задачи ставит этот процесс и перед союзами молодежи. Перспектива экономической интеграции, быстрое и успешное развитие сотрудничества соцстран в самых различных областях — все это требует от юношеских организаций постоянного совершенствования своей деятельности, активизации и повышения эффективности взаимных действий. Конечно, неодинаков опыт каждого, взятого в отдельности союза молодежи, в различных условиях протекало их формирование. И все же для большинства союзов молодежи стран социализма характерно то общее, что составляет главное содержание их работы: принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Для любой юношеской организации комсомольского типа могут служить руководством заветы В. И. Ленина, ленинское понимание задач Союза молодежи, изложенное в исторической речи на III съезде РКСМ.

В братских союзах молодежи серьезно изучают ленинское теоретическое наследие. Растут ряды марксистско-ленинских юношеских организаций, укрепляется их авторитет. Так, Венгерский коммунистический союз молодежи объединяет сейчас около 1 миллиона членов, является надежной опорой и резервом Венгерской социалистической рабочей партии. В Чехословакии в основном преодолен вызванный правыми силами раскол молодежного движения, быстро набирает силы и расширяет свое влияние среди широких слоев юношества Социалистический союз молодежи, сформировавшийся в ходе идейно-политического размежевания в молодежном движении страны и провозгласивший принципы марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма.

Уроки, как бы тяжелы они ни были, не должны проходить бесследно. Опыт всемирного демократического молодежного движения и отдельных национальных его отрядов отражает борьбу идей, борьбу между силами империализма, реакции и силами социализма и прогресса. Молодежь, как об этом говорилось на международном Советании коммунистических и рабочих партий в Москве, составляет важную часть трех великих революционных сил современности, выступающих в этой борьбе в тесном единстве: мировой системы социализма, международного рабочего класса и национально-освободительного движения.

Молодые коммунисты социалистических стран понимают, что главный идеологический удар буржуазии направлен в первую очередь против них. Миллионы долларов расходуются монополиями на то, чтобы заронить в головы молодых людей неверие в дело коммунистического строительства и вызвать антисоветские настроения.

Однако все попытки взрастить семена розни между народами социалистического

(Продолжение на стр. 21)

Когда они появились на поле Шереметьевского аэропорта, было трудно представить, что за их плечами 17 тысяч километров изнурительного полета, три месяца работы на высоте 3500 метров, ночные дежурства, неприятные ощущения горной болезни. Ребята держались браво, а девушки были как сама весна, с которой они только что расстались в южном полушарии, в далеких Кордильерах.

Мы, конечно, знали, что советский молодежный отряд медиков нес службу более чем в 60 городах и деревнях республики Перу, разрушенных чудовищным землетрясением, что ребята приняли 45 тысяч пациентов, подготовили десятки санинструкторов, укомплектовали 34 аптечки. Но кто же лучше их самих мог рассказать о невероятной одиссее в Кордильерах? И мы пригласили их в редакцию «Ровесника».

Генрих БЫЧКОВ, руководитель отряда:

— Стихийное бедствие, как правило, влечет за собой болезни и эпидемии. Предотвратить их появление — такая задача стояла перед отрядом. Поэтому мы работали не только в Уарасе. По первому зову врачи отряда отправлялись в самые отдаленные точки долины Уальдеса. В любую погоду и время суток, на вертолетах, лошадях, пешком по горной тропе, проходящей по краю километровой пропасти. Кто-то из ребят болел, но не помню, чтобы кто-то жаловался. Дрожала земля, раскалывался и уносился вниз гранит, но люди выстояли, люди победили. Конечно, в работе нам мешало полное отсутствие стерильных условий. Часто приходилось убеждать пациентов, что с них не будут брать платы. 90 процентов местного населения лишены медицинской помощи. Острая нехватка медикаментов, больничных коек... Стоимость четырех операций по удалению аппендицита равнозначна стоимости легковой машины. Некоторые жители, которых лечили наши ребята, даже не подозревали, что есть такие люди — врачи. Они называют теперь наших врачей «ангелами, спустившимися с небес». В городе Юнгае 13 новорожденных были названы русскими именами.

Геннадий ГУЗНОВ, врач-хирург, преподаватель 1-го Московского государственного медицинского института:

— Деятельность отряда можно назвать «обычной работой в необычных условиях». Что касается студентов, то они получили замечательную практику. Кто был первым

ПЛЕМНА В ЗОЛОТО

пациентом? Мальчик, которому не исполнилось и трех лет. У него был перитонит — запущенная форма аппендицита. В лазарете не было света, и наш переводчик Саша Бондарь светил мне фонариком, пока шла операция. Считаю мальчика безнадежным и не желая отягощать себя ответственностью, местный врач только показал нам ребенка, а сам тут же исчез. Но мальчик выжил... Запомнилась последняя операция в городке Сан-Луисе. Там нет больницы, и пришлось оперировать в городской управе, на столе мэра-алькальда. Парню исполнилось 17 лет, он был студентом. Тоже перитонит. К счастью, все обошлось хорошо. После операции мне пришлось выехать в другой конец долины, в селение Чакас. Но в Сан-Луисе у меня нашелся помощник: сеньор Писуло, священник, ежедневно звонил и рассказывал, как идут дела.

Особо сложных операций за все время у меня было четыре, и все на брюшной полости. Но были и другие: череп сшивал, связки...

Константин ГАДАКЧАН, начальник штаба отряда:

— Отряд подготовил 146 санинструкторов из местных жителей. В отряде было семь кандидатов медицинских наук; врачи из Хабаровска, Киева, Кривого Рога, Калининграда, Свердловска. Мы читали лекции, рассказывали о подготовке врачей в нашей стране. Перуанцы отмечали высокий уровень их подготовки.

Людмила ПЛЕТНЕВА, студентка шестого курса 1-го Московского государственного медицинского института:

— В отдельные дни мы принимали в госпитале в Уаре до 300 человек. Особенно много детей. Диагнозы, которые ежедневно ставил педиатр Толя Сафонов, могли бы повергнуть в ужас любого обитателя нашей Пироговки: дизентерия, перитонит, перуанская бородавка. Это исключительно опасное вирусное заболевание. Мы знали о нем еще в Москве: его можно лечить антибиотиками. И представьте:

И КНИГЕ,

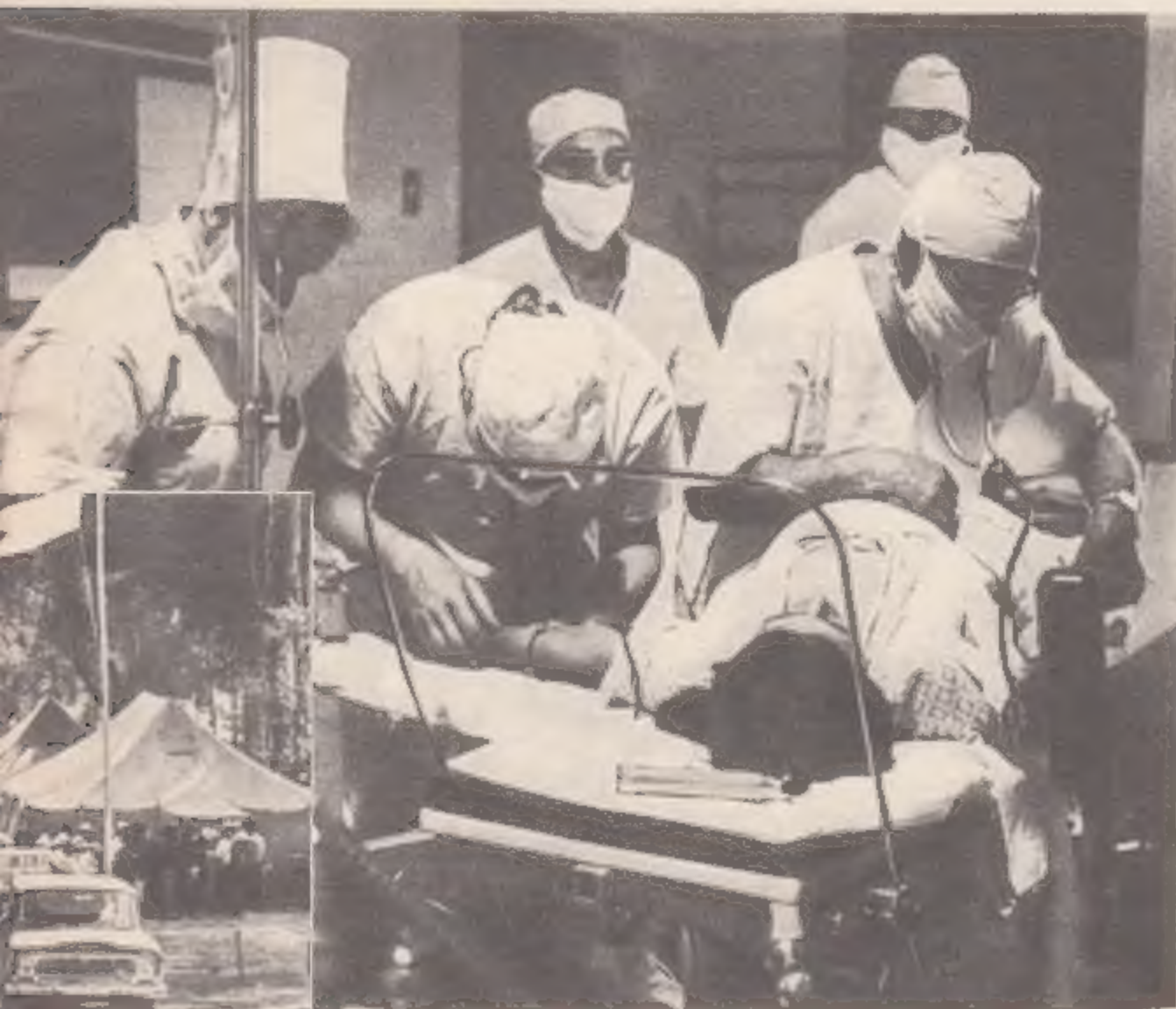
люди выздоравливали, к изумлению местных жителей. Важно было не пропустить периода острой формы — начать лечение до того, как развивалось малокровие.

Анатолий СЫЧЕНИКОВ, студент, медбрат:

— В горах, где работал отряд, остро ощущается недостаток кислорода. Однако в конце своего пребывания в Перу мы акклиматизировались настолько, что обыграли местных футболистов, сборную полиции и национальной гвардии.

Вячеслав РОМАНОВ, ученый секретарь координационного отдела Академии медицинских наук, мастер спорта международного класса по альпинизму, кандидат медицинских наук:

— В отряде были альпинисты. Горные коммуникации могли быть разрушены землетрясением в любую минуту.

Трещины разрывали шоссейные дороги... В основном у альпинистов была та же работа, что и у всех: прививки, вакцинация, инструктаж населения. Что я думаю о Кордильерах как альпинист? Это горы удивительных контрастов. Требуется всего три часа ходу, чтобы, покинув зону тропиков, выйти на ледник.

Владимир КАВУНЕНКО, врач, альпинист:

— Мы решили бросить вызов одной из вершин. Это гора Уаскаран, 6765 метров, — высшая точка перуанских Кордильер. Предварительная разведка показала, что путь будет не из легких. Ледник во время землетрясения может рухнуть от любого подземного толчка. Порой приходилось ползти — хотелось пробиться к вершине. На высоте в 5100 метров наша группа соорудила гранитный памятник чехословацким альпинистам. Они погибли накануне, в мае, когда лавина в 80 миллионов тонн обрушилась на город Юнгай. Селевой поток покрыл место, где стоял город, десятиметровым слоем. Остались в живых лишь зрители цирка шапито, который стоял на возвышении.

Памятник строили несколько дней. Курьезная деталь. Пока мы были на площадке 5100, нас ежедневно навещала пума. Однажды она утащила мыльницу и расческу. Но пума была вроде как для потехи. Мы просыпались по утрам и видели вокруг все новые и новые трещины. Иногда до 250 метров в длину и 30 метров в ширину. 22 августа был самый страшный толчок. К счастью, трещины миновали нашу палатку.

Людмила ЩЕРБАНЮК, студентка:

— В честь медиков устраивались фieste — празднества. В аэропорту Лимы хор монахинь исполнил для нас «Катюшу». Имена участников нашего отряда были занесены в «Золотую книгу» города Уараса, где находился наш госпиталь. Муниципалитеты Юнгай и Караса провозгласили нас почетными гражданами, а Перуанская медицинская академия присвоила нам почетные титулы.

Саха БОНДАРЬ, переводчик:

— Еще один эпизод. Перед отъездом мы строили памятник двадцати двум советским гражданам. Они находились на борту «Антея», который попал в катастрофу на пути в Перу. Как-то нам потребовался цемент, и мы отправились к директору местного цементного завода. Он выслушал нас и немедленно отдал распоряжение выдать девять мешков. На нем был прекрасный костюм, но он взгромоздил на плечи один из мешков и потащил его к грузовику. Он сказал так: «Мы должны были бы отдать вам не только все наше золото, серебро и прочие драгоценности, мы должны бы отдать вам наши сердца».

В. ДУБИНСКИЙ

Фото В. ШУСТОВА (АПН)

Сейчас подадут трап, и в прохладный, уютный салон ИЛа ворвутся обволакивающая жара, неповторимый запах раскаленного аэродрома и настоя саванны. Так начинают обретать реальность слова, долгие годы бывшие для тебя таинственными: Африка, Конго, Браззавиль. А пока мы прилипли к иллюминаторам. Самые первые впечатления: красный флаг над зданием аэропорта — государственный флаг Народной Республики Конго, красные флаги над шеренгами юношей и девушек, красные галстуки на груди конголезских пионеров, красные полотнища с лозунгами: «Да здравствует Ленинский комсомол и Союз конголезской социалистической молодежи!», «Да здравствует 1-я Неделя дружбы советской и конголезской молодежи!» Нас ждут друзья.

Вперед встречи с молодежью Браззавиля и Пуэнт-Нуара, митинги дружбы, семинары и концерты — десять незабываемых дней. Через десять дней как самых близких друзей будут провожать конголезские ребята шестикратного чемпиона мира борца Сашу Медведя, депутата Верховного Совета СССР председателя колхоза Владлена Воронцова, пионервожатую Тамару Кареву, молодого ученого Галю Зубко, ребят из художественного ансамбля.

А пока мы прильнули к толстым стеклам по правому борту нашего ИЛа. Скорее бы подавали трап...

В эти дни члена ЦК Конголезской партии труда, генерального секретаря Союза конголезской социалистической молодежи (СКСМ) Бернара Комбо-Мациону можно было встретить всюду: и в старых африканских кварталах Баконго и Пото-Пото, и в лицах, и в армейских гарнизонах, и в комитетах первичных организаций СКСМ. В эти бурные дни новой жизни молодой народной республики Бернар и его товарищи выполняли поручения партии, о значении которых для судьбы конголезской революции еще скажет история. Встретиться с Бернаром мне удалось только в конце Недели дружбы.

Глубокие, умные глаза, крутые плечи и сильные руки — таким запомнился вожак конголезской молодежи. Наш разговор совсем не был похож на интервью. Бернар рассказывает увлеченно, иногда прерывает рассказ и задумывается. Перед глазами встают картины двенадцатилетней давности. В те годы конголезская молодежь, разобщенная колонизаторами на множество расовых, религиозных, скаутских, спортивных организаций, по крупинке, по одному слову, звуку постигала идеи револю-

ции, освобождения. Молодежь объединилась. Уже в 1960 году она поднялась на борьбу с реакционным режимом аббата Юлу, проводившего политику военно-полицейского диктата. Вместе с рабочим классом конголезская молодежь приняла участие в «трех августовских днях» 1963 года, в мощных выступлениях народных масс, свергнувших режим Юлу и установивших революционно-демократическое правление. Но на этом борьба не кончилась — слишком сильна и коварна была реакция, выдвигавшая лозунг: «Августовская революция лучше, чем бывший режим. Но режим Юлу лучше, чем социализм». Для того чтобы бороться с реакцией за победу идей независимости и прогресса, передовая молодежь Конго сплотилась в августе 1964 года в общенациональную организацию «Молодежь Национального революционного движения». Эта организация внесла большой вклад в дело конголезской революции.

За годы борьбы из рядов тех, кто в конце 50-х годов в тайне от полицейских ищущих аббата Юлу «крутил» на стареньком ротаторе газету-листочку «Пробуждение», звавшую на борьбу за свободное, народное Конго, в 60-е годы с оружием в руках отражал атаки реакции, водил молодежь на первые трудовые десанты массовых движений «Засучим рукава» и «Сельское обновление», вышло немало видных политических деятелей — нынешних партийных и государственных руководителей страны. Люди этого поколения заявили на учредительном съезде Конголезской партии труда (КПТ) в декабре 1969 года: «Конго будет социалистическим», — волей народа провозгласили страну Народной Республикой. Передовая молодежь решительно признала руководящую роль КПТ в жизни страны. Задачи, поставленные партией перед молодежью и ее авангардом — Союзом конголезской социалистической молодежи (это название носит с августа 1969 года единая молодежная организация страны), огромны, они требуют от членов СКСМ большой политической зрелости, настоящего патриотизма, глубоких и прочных знаний, хозяйского

глаза и твердой руки. Этими задачами, задачами этого дня, этого часа живут сегодня кварталы Баконго и Пото-Пото, лица и армейские гарнизоны, этими задачами живет СКСМ.

На эмблеме организации скрещены автомат, мотыга и школьное перо. Те, кто носит ее на груди, клянутся: «Все для народа, только для народа».

Оружие революции в верных руках.

Сегодня мы гости юных пионеров Народной Республики Конго. В десяти минутах езды от центра Браззавиля, на берегу порожистой реки Конго, в пионерском лагере, носящем имя первого комиссара пионерского движения Конго Огюста Битценду, нас встречают настоящая, с детства всем знакомая пионерская линейка, горы и барабан, четкий рапорт отрядных вожakov.

Начальник лагеря Абель Массенго, влюбленный в пионерское дело парень, доволен. Довольны и его друзья — Игорь Махура, Владимир Ильин и Валерий Кваша — инструкторы пионерского движения Конго, привезшие сюда, в лагерь, подаренный конголезским детям нашим комсомолом, яркие искры от тысяч костров советских пионеров. После линейки мы вместе идем по лагерю, по мастерским кружков технического творчества, по классам изостудии. Вместе поем песни советских пионеров, которые конголезские ребята привезли на берега Конго из нашего Артека. А потом и пионеры, и их комиссары внимательно слушают рассказ Тамары Каревой, пионервожатой из школы № 1 города Ульяновска, школы, в которой учился Ленин. Многие записывают. Нехорошо подсматривать, но искушение велико: заглядываю в тетрадку через плечо девочки с острыми косичками. Четкие строчки: «Ленин любил детей. Все пионеры — ленинцы».

...Уже поздно, пора ехать. Еще долго мелькают за лианами огоньки первого в Конго пионерского лагеря, высоко в небо Африки летят искры первого дружинного костра...

«Тринадцатый километр северного шоссе, скульптор Иохим Баби» — этот лаконичный адрес известен многим европейцам, побывавшим в Браззавиле. И по сей день сюда приезжают на рос-

ВИЗА НА ВЪЕЗД

Тверже шаг, Рябь ровней

кошных «шевроле» и «ситроенах» «любители» африканской экзотики. Такие задерживаются в мастерской недолго — с видом знатоков выберут маску «пострашней», поторгуются с хозяином, прикажут подмастерью снести покупки в машину и навсегда скрываются за облаком красной пыли. Потом маска эта будет упакована в багаж, и новый хозяин вспомнит про нее где-нибудь у камин, за хвастливым рассказом о своих похождениях в «краю дикарей».

Но приходят сюда и другие: в гостях у Иоахима бывают художники, ученые и просто хорошие люди, от друзей услышавшие, что совсем недалеко от Браззавиля живет замечательный художник. И тогда мастер откладывает резец, проводит гостей в глубь мастерской, где со стен смотрят чудесные, сказочные орнаменты, каждый из которых единствен и неповторим, как неповторима легенда. Такие гости не торопятся, и им хозяин расскажет то, чего никогда не услышит чужой человек, — о колдунах племен бакеле и эгирн, о древних тайнах живописцев Пото-Пото, о волшебной силе неведомых чужестранцу

трав; он покажет корявые срубы черного и красного дерева, которым суждено обрести красоту под рукой мастера; вы вдохнете дым лесного костра, пламя которого, как и тысячу лет назад, говорит художнику то, чего другие не слышат.

Он молод, скульптор Иоахим Баби, но он уже признанный мастер. Его добрая слава давно шагнула за экватор, имя художника известно многим настоящим ценителям народного искусства Африки. О чем мечтает мастер? О времени, когда он сможет дарить свои работы всем, кому они доставят радость, когда искусство Африки будет свободным от коммерции и пошлого примитивизма, когда ко всем художникам вернутся тайны древнего ремесла.

...Незаметно летят часы. Мы прощаемся с Иоахимом. «Подождите, я не показал вам главного», — негромко и как-то торжественно говорит мастер.

Пройдет много времени, но никогда не забудется это: в сердце столетнего, стальной крепости дерева конголезец Иоахим Баби изваял черты Ленина.

23 марта, раннее утро после дождя.

Прокричали петухи — совсем как у нас под Москвой. Казалось, город еще спит. Но именно в эти часы вооруженные до зубов мятежники под покровом ночи высаживались на правом берегу Конго, готовые нанести предательский удар в самое сердце конголезской революции. Расчет был прост: захватить радиостанцию и стратегически важные пункты столицы, передать по радио информацию о захвате власти, роспуске партии и всех общественных организаций, вызвать панику среди населения, найти поддержку у армии, и тогда уже власть сама перейдет в руки мятежников. Около 6 часов утра в городе раздались первые выстрелы. Бандитам удалось захватить радиостанцию Браззавиля и передать дезинформацию. Но их план полностью провалился. Народ и армия пошли за партией, в недолгой, но решительной схватке с провокаторами отстояли завоевания революции. К полудню все было кончено. И тогда тысячи браззавильцев вышли на улицы города с красными флагами и лозунгами: «Да здравствует Конголезская партия труда!», «Да здравствует независимость!», «Республика, мы отстоим тебя!», «Да здравствует социализм!»

А представители зарубежных агентств — кто с радостью, а кто с застенчивой злобой — уже наперебой передавали: «Провалилась еще одна попытка государственного переворота в Народной Республике Конго». Еще одна. Только с января 1969 по март 1970 года контрреволюция трижды пыталась накинуть петлю на свободное Конго.

С моим другом Андрэ едем в район Баконго. Наш маленький «лежо» с трудом пробирается по улицам, полным народа. Повсюду возникают стихийные митинги, на которых — слова полной и решительной поддержки Конголезской партии труда и правительству страны.

И в такой день приходится улетать! Едем на аэродром. Здесь еще не сняты посты: ведь аэропорт — воздушные ворота страны, а в ворота стучатся не только друзья.

По радио передают сообщение о ликвидации бандитского мятежа. Звучит «Интернационал». В этот день радио Браззавиля передавало его несколько раз. Пусть знает мир: революция не сломлена, революция продолжается.

Валентин ЛАЗУТКИН

Браззавиль — Москва

Фото автора

Примечательная черта современной общественной мысли — повышенный интерес к молодежи, ее возрастающей социально-политической активности. Не случайно на самом представительном форуме коммунистов — московском Совещании 1969 года — юношеское революционное движение стало предметом специального, обстоятельного анализа. В Основном документе Совещания было подчеркнуто, что борьба прогрессивной молодежи превратилась сегодня в один из значительных факторов общего антиимпериалистического фронта.

На Западе за последние годы появилось множество исследований, посвященных месту и роли молодого поколения в обществе. При этом обнаруживается весьма любопытная особенность. В работах буржуазных футурологов, прогнозистов, пытающихся заглянуть в мир будущего, отмечается, что в семидесятые годы большое влияние на облик современного мира окажет выдвижение на политическую авансцену людей, родившихся после второй мировой войны и имеющих иной подход ко многим аспектам социальной действительности.

Возрастание роли и удельного веса молодого поколения в социальной структуре и составе общества объясняется как действием демографических факторов (по данным ЮНЕСКО, ныне половину населения земного шара составляют люди не старше 25 лет), так и в большей степени социально-экономическими причинами. Среди них важнейшее место занимает развитие научно-технической революции, которая повысила требования к квалификации рабочей силы, увеличила потребность в людях с высшим и средним специальным образованием, привела к бурному росту студенчества.

Для современной борьбы молодежи Запада характерно не только критическое отношение к моральным ценностям буржуазного общества, но и растущее понимание коренной, непримиримой противоположности интересов прогрессивного юношества самой сути капиталистического строя. Другими словами, борьба молодых носит все более выраженный антиимпериалистический, антибуржуазный характер.

Современное молодежное движение нередко ориентируется на более или менее видоизмененную систему социально-политических и культурных ценностей по сравнению с движением предшествующих поколений. Это связано, разумеется, не с так называемой «проблемой отцов и детей» в ее буржуазной интерпретации, а с действием вполне объяснимых с марксистско-ленинских позиций объективных факторов. И один из них — существенное изменение некоторых черт той объективной социально-политической среды, в которой формируется и действует человек. Марксистско-ленинский анализ причин этих явлений и вытекающих из них социально-политических последствий — важнейшее условие понимания некоторых новых процессов в современном обществе, в молодежном движении. Такой анализ помогает выработать ясную политическую концепцию и стратегию не только на сегодняшний день, но и на весь период семидесятых годов. А это тем более необходимо, что наши идейные противники не только активно предлагают свои объяснения причин и характера общественно-политической активности современной молодежи Запада, но и пытаются распространить выводы на молодое поколение социалистических стран. Творческий марксистско-ленинский подход к вопросам, выдвинутым современным молодежным движением, будет способствовать приобщению молодого поколения Запада к идеологии научного социализма.

Жизнь требует от нас глубокого внимания к революционному воспитанию новых поколений строителей социализма и коммунизма, формированию их классового социалистического самосознания. Подрытая идейно-психологическая работа наших противников, их попытки вбить клин между различными поколениями трудящихся стран социализма, затуманить классовое сознание современной молодежи делают особенно актуальным ленинское решение этой задачи.

Борьба с буржуазной идеологией должна быть активной, наступательной. Только тогда мы можем выполнить ленинский завет — не успокаиваться на достигнутом, а сосредоточивать внимание на еще не решенных задачах.

Общезвестно, что в системе идейно-политической работы с молодежью центральное место занимает проблема сознательного и творческого усвоения ею марксизма-ленинизма, идеологии научного социализма. Но иногда подчеркивается важность этого процесса лишь с точки зрения морального, нравственного воспитания подрастающего поколения и формирования у него общенаучного мировоззрения, важнейшая составная часть которого — марксистско-ленинская идеология. Нельзя забывать о том, что в современных условиях усвоение научного социализма, марксизма-ленинизма не абстрактно-пропагандистская или сугубо просветительская задача, а часть классовой борьбы, которая, как показывает опыт шестидесятых годов, принимает

острые формы не только на международной арене, но иногда и внутри отдельных социалистических стран.

Ленинская идея необходимости соединения научного социализма с массовым движением трудящихся, выдвинутая и разработанная еще в работе «Что делать?», имеет свое непреходящее значение не только в период, предшествующий победе социалистической революции. Задача соединения марксизма, научного социализма с массовым движением вновь и вновь встает в своеобразной форме перед партией, комсомолом по мере подрастания смены с новым уровнем образования, с новым социально-психологическим комплексом, новым отношением к истории, западному образу жизни и т. д. Эта форма соответствует изменившимся экономическим, политическим и культурным условиям жизни младших поколений строителей социализма и коммунизма. Такую особенность нельзя игнорировать. Но было бы еще более серьезной и опасной ошибкой считать такое соединение лишь достоянием коммунистов первого поколения, автоматически передающимся по наследству.

СОЦИА КЛАСС ВОСПИ

Забвение этой ленинской мысли или неумение провести ее в жизнь опасно, во-первых, потому, что ослабление воспитательной работы может привести, как это подчеркивал в выступлении по поводу мартовских событий в Польше (1968 г.) Владислав Гомулка, к отрыву части молодых людей от выполнения партийных, социалистических задач и толкнуть на анархистские, антиобщественные акции. Во-вторых, когда ослабляется идеологическая работа, когда догматически не учитывается, говоря словами В. И. Ленина, своеобразие пути, формы, специфика обстановки, которыми молодежь по необходимости приходит к социализму в отличие от отцов, возникает «идеологический вакуум», который тотчас заполняют наши противники. Нередко они умело используют своеобразное, порожденное объективными причинами отношение молодых к социальным ценностям. В Чехословакии правые, в том числе и антисоциалистические, силы, занявшие после января 1968 года господствующие позиции в средствах массовой информации, применили искусный прием. Они стремились не только очернить весь период строительства социализма, но и, искажая историческую правду, делали попытки реабилитировать чехословацкую буржуазную демократию, идеализировать деятельность таких буржуазных деятелей, как Т. Масарик, а вместе с ним и весь буржуазно-демократический период в развитии чехословацкого государства. Их расчет строился на том, что сопоставление «идеального» (молодому поколению непосредственно неизвестного) периода с периодом, который все чаще подвергался злостной критике, должен вылиться в пользу этого «идеального».

Идеологическим и даже организационным разбродом молодежного движения в ЧССР в 1968 году сумели воспользоваться правые, в том числе и антисоциалистические, силы.

Как подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев: «Наши классовые противники прилагают немало усилий, пытаясь повлиять и на умы молодежи в социалистических странах. Они прикрываются маской «друзей молодежи», стремятся затянуть в свои сети политически неустойчивых, неопытных молодых людей, притупить их классовую, революционную бдительность лживыми рассуждениями буржуазно-либерального толка, стараются разжигать националистические чашечки, ищут отщепенцев, падких на «легкую жизнь».

Совершенно очевидно, что налаживание и совершенствование механизма революционной, классовой преемственности различных поколений борцов за социализм, формирование классового сознания — одна из важнейших целей воспитательной работы.

Мы допустили бы большую ошибку, полагая, что эта задача чрезвычайно проста. Господствующее место в общественном сознании стран социализма идеологии марксизма-ленинизма еще не означает, что формирование классового социалистического сознания новых поколений может происходить без на-

пряженной, сложной работы, без особых затруднений. В этом ответственном деле существуют своя специфика, свои трудности. И связаны они не только с факторами субъективного характера, с ошибками тех или иных людей, но и с некоторыми объективными обстоятельствами. Одно из них заключается в том, что поколения, выросшие в условиях победившего социализма, уже не могут приобрести опыта непосредственных классовых отношений в классическом смысле этого слова, поскольку уже изжиты классовые антагонизмы. Классово-пролетарская идеология и психология формируются здесь без непосредственного контакта с классовым врагом. В международной же классовой борьбе, в основном идеологической, участвует сравнительно небольшое число молодых людей. Тем самым создается принципиально новая ситуация для формирования классово-социалистического сознания трудящихся. Если перейти на язык диалектики, то как будто возникает противоречие между важнейшей задачей — классового воспитания трудящихся — и объективным процессом уничтожения классов и классовых различий внутри

ЛИЗМ. ОВОЕ ТАНИЕ

общества победившего социализма. Как известно из трудов основоположников марксизма, при капитализме основная масса пролетариата на социально-психологическом уровне¹ осознает свою враждебность буржуазии в значительной мере стихийно. В таких условиях перед партией стоит задача привнесения в сознание всех трудящихся научной социалистической идеологии, для которой в виде стихийно возникающего чувства враждебности к буржуазии существует психологически подготовленная почва. Что касается наших условий, то стихийно и непосредственно в сфере материальных внутриобщественных отношений дружественных социальных групп и классов социалистического общества классовое чувство и сознание своей противоположности и враждебности буржуазии не возникает. Оно привносится сюда прежде всего из сферы научной идеологии посредством сознательной деятельности партии и социалистического государства. Возникает своеобразное соотношение между деятельностью трудящихся классов и основными элементами их общественного массового сознания: психологией и идеологией. Научная и агитационно-пропагандистская работа партии, комсомола, общественных и государственных организаций становится главным источником выработки социалистического сознания, включающего в себя активное и осознанное антибуржуазное отношение к действительности как на идеологическом, так и еще в большей степени на уровне социальной психологии. А поскольку это отношение остается важнейшей стороной классового воспитания и после победы социализма, то растут требования к содержанию и формам идейно-воспитательной работы с подрастающим поколением. Чтобы выполнить свою задачу, идейно-воспитательная работа должна быть сильна не только логикой, но и эмоционально. Это особенно важно в работе с молодежью. Без эмоционально-классового воспитания невозможно превратить идеи марксизма-ленинизма из суммы заученных знаний в знания-убеждения. Именно поэтому идейно-воспитательная работа должна носить научно-дифференцированный характер, проводиться с тщательным учетом возрастных, социальных, профессиональных, культурных и иных особенностей.

¹ Под социальной психологией класса (в отличие от идеологии) в марксистской науке понимается совокупность чувств, эмоций, «инстинктов», привычек, традиций и настроений, которые порождены непосредственными условиями его материального существования, во многом стихийно, то есть без строгого и стройного критического осознания всех причин, их породивших. О том, какое значение придавал В. И. Ленин такого рода социально-психологическим факторам, говорит его следующее высказывание: «Недавность представителя угнетенных и эксплуатированных масс (к буржуазии) есть поистине «начало всякой премудрости», основа всякого коммунистического движения и его успехов».

И главное здесь — правильный и строгий учет и использование той реальной системы материальных и идеологических отношений, в которой действует и мыслит современное поколение строителей социализма.

Специфичность условий, в которых новое поколение борцов за коммунизм овладевает идеологией научного социализма и получает пролетарскую классовую закалку, объясняет, почему такое важное место в работе марксистско-ленинских партий и коммунистических союзов молодежи занимает метод политического воспитания молодежи на революционных и трудовых традициях. При этом, разумеется, необходимо органически связывать традиции прошлого с той непосредственной, повседневной жизнью и деятельностью по построению нового общества, в котором участвует молодежь, а не противопоставлять практику настоящего героическим свершениям прошлого. Нельзя забывать ленинскую мысль, что без собственного практического жизненного опыта трудящихся никакая классово-просветительная пропаганда не даст нужного результата. Особым смыслом наполняются ленинские слова о том, чтобы представители старших поколений, революционные традиции которых родились на их собственном классовом опыте, умели как следует подойти к молодежи, выросшей в иных условиях, чем отцы.

В то же время необходимо ясно осознавать ту простую мысль, что никакая эрудиция, никакой уровень образования, взятые сами по себе, не могут заменить научно выверенный опыт предшественников. Новые поколения строителей социализма должны усвоить все то ценное из опыта старшего поколения революционеров, что способствовало победе и упрочению социализма, что служит социальному прогрессу и в нынешних условиях. Партия добивается успехов в строительстве социализма, опираясь на силы разных поколений; только путем их гармонического соединения и сплочения получается драгоценный сплав их достоинств и нейтрализуются их недостатки.

Обращая внимание на преемственность революционно-классовых традиций поколений, мы должны направлять воспитательное острое идеологической работы с молодежью на все более полное и сознательное вовлечение ее в процесс всестороннего утверждения социализма как передового общественного строя и образа жизни. Именно это должно быть главной целью идейно-воспитательной работы с молодежью.

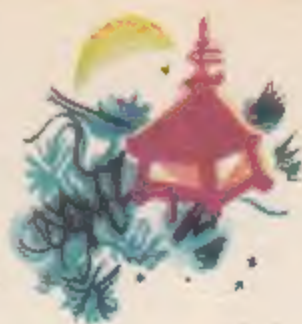
В современных условиях возрастает роль марксистско-ленинской идеологии как фактора классового воспитания. Одновременно усиливается значение настойчивой работы по постоянному повышению общекультурного образовательного уровня молодежи, что увеличивает ее восприимчивость к логическим, теоретическим источникам знания. Это приобретает крайне важное значение, поскольку для основной массы молодежи общества победившего социализма многие характерные черты современных социальных структур и современной истории вообще (антагонистические классы, экономические и политические формы борьбы пролетариата с буржуазией и т. п.) усваиваются не из сферы их непосредственного материального отношения к жизни, а только или по преимуществу из сферы идеологии, логической системы знаний. В полной мере обнаруживается действие той особенности усвоения идей социализма через науку, о которой не раз говорил В. И. Ленин. Сейчас по-новому актуально звучат ленинские слова о том, что овладение коммунистическим мировоззрением предполагает обогащение памяти знанием всех богатств, которые выработало человечество.

Разумеется, надо иметь в виду, что сам по себе рост общеобразовательного и общекультурного уровня молодежи не однозначно и не автоматически определяет повышенную восприимчивость к усвоению марксистско-ленинской идеологии. Здесь нужна систематическая и последовательная работа на всех этапах и во всех звеньях системы политического воспитания молодежи. Иначе говоря, воспитание классового коммунистического сознания молодежи, как говорил В. И. Ленин на III съезде комсомола, не имеет ничего общего «ни с простым книжным усвоением того, что говорится в книгах о коммунизме», ни с заучиванием и повторением коммунистических лозунгов.

Перед нами по-прежнему применительно к новым условиям борьбы за социализм и коммунизм стоит ленинская задача овладеть всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет нашу непосредственную работу, превратив коммунизм в руководство для нашей практической деятельности.

В. ПЕЧЕНЕВ,
кандидат философских наук

На углу Гиндзы, под вывеской «Токай банк» с начала декабря выстраиваются шеренги надувных пластиковых «санта-клаусов» — рождественских дедов-морозов: от малышки за сто пен до самого большого, чуть не в рост человека. Здесь уже чувствуется приближение праздника. Япония ждет счастливых перемен в новом году, все думы и надежды поверяет новогодним поздравительным открыткам — «ненгадзе».

Ненгадзе не просто поздравительные открытки. Это традиция. Их пишут днями, неделями, а то и месяцами, ведь ненгадзе полагается отправить всем, с кем ты когда-то учился в школе, и всем, кто когда-то был твоим товарищем по работе, и, само собой разумеется, нынешним сослуживцам, друзьям и родственникам. Задолго до наступления рождества с прилавков писчебумажных магазинов исчезают тонны ненгадзе.

Для своих домашних Сидзу всегда старается купить самые нарядные ненгадзе. Она знает — мать непременно покажет открытки соседям: «Смотрите, нашей дочке неплохо живется в Токио, если она покупает такие дорогие ненгадзе». А отец напишет, чтобы она поберегла деньги. Отцу неприятно, что он не может помочь дочери и ей приходится зарабатывать себе на жизнь уроками английского. В письмах домой Сидзу всегда пишет, что у нее «все в порядке и дела идут отлично», но Садако Охаси, подруга Сидзу, повидав ее в Токио, ужаснулась, какая она стала худущая.

Продавщица осторожно опустила в целлофановый пакетик искусно выложенную из блестящих серебряную макушку Фудзиямы. Пожалуй, это была самая красивая поздравительная открытка из всех, что оказались в магазине. Яркую синеву неба разорвала серебряная голова знаменитой горы, а внизу, у подножья, по равнине рассыпались домики с золотыми крышами. И все это чудо стоит триста иен, ровно три ее обеда в студенческой столовой. Целлофановый пакетик мягко шлепнулся на дно сумки, и Сидзу вышла на улицу...

Больше всего она любила Гиндзу в эти утренние часы. Пробудившись от короткого тяжелого сна, прямо на глазах у прохожих главная улица торопливо приводила себя в порядок: полировала зеркальные витрины магазинов, намывала мыльной пеной брошенные на асфальт у дверей баров и кофеен резиновые ковры, драила массивные металлические ручки «депато» — универсальных магазинов.

У «Диана шуз», модного обувного магазина, Сидзу замедлила шаги. Элегантные продавцы в безупречно белых рубашках цветочками из перьев смахивали невидимую пыль с разноцветных туфель, выставленных в витрине. Одно из этих чудес из лакированной ажурной сетки стоило ровно половину того, что ежемесячно платила Сидзу за учебу в институте.

И все-таки ей повезло. Вот уже третий год она живет в Токио и учится в институте. Пройдет год, и Сидзу с дипломом учительницы вернется домой, в Харукава.

«Девочка, у тебя светлая головка, ты обязательно должна учиться!» — говорил Миямото-сан. — Помни, Сидзу, каждый человек должен оставить после себя дело, которому он честно служил. Воспитывать человека — это счастье».

Задумавшись, Сидзу едва не налетела на уличного продавца детских игрушек, который выставил свой складной столик на ходу у прохожих. Продавец торговал крохотными пластмассовыми человечками. Синие, желтые, голубые и ярко-оранжевые, суетливо расталкивая друг друга, они разбегались по столу, замирая в самый последний миг на самом краю, над чернеющей пропастью асфальта. Продавец подтягивал нитку с грузом, и человечки начинали свой бег в обратную сторону.

«Как все просто, — подумала Сидзу, — нитка и кусочек пластилина! Движение и опора, которая удерживает от падения в пропасть!»

...«Опора» — так называли они свой школьный журнал. Название предложил учитель. Ему очень нравилось это слово. «Дети, — говорил Миямото-сан, — вы выходите в океан жизни. Вас ждут штормы и штаны, пусть же гаванью души остается школа — опора ваших надежд».

Собравшись все вместе, они сочинили правила общества «Опора». Членом общества могут быть только ученики тринадцатого выпуска школы, сто четыр-

надцать человек; членские взносы платятся по почте, и каждый член общества обязан участвовать в издании журнала «Опора». Пункт четвертый гласил: «Наша цель — поддерживать друг друга в горе и беде, помогать стать настоящими, самостоятельными людьми. В случае болезни или смерти одного из нас остальные собирают деньги на лечение или похороны». И последний пункт — редакционный комитет общества «Опора» раз в год издает свой журнал тиражом в двести экземпляров и рассылает его всем в канун Нового года.

Как раз вчера пришла бандероль. Тоненький, в скромной обложке журнал открывала статья, написанная учителем. «Люди вашего возраста, начав самостоятельно работать, переживают самое трудное время, — писал учитель. — Может быть, некоторые из вас испытывают неудовлетворенность профессией, разочарование и не знают, как жить дальше. Очень важно в такой момент иметь рядом кого-то, кто стал бы опорой души. Без этого вы можете стать неудачником».

«Вот уже четыре года прошло, как мы расстались, — так

ОПОРА

начиналось письмо в журнал Хироми Хаяси. — Я поступил на курсы плотников. Первое время было очень трудно — только и думал, как бы выспаться. Особенно тяжело было учиться вечерами, когда валяешься от усталости. Но я не хотел отставать от остальных. В трудные минуты я всегда вспоминаю наш журнал».

А Сигэко Какуму, которую Сидзу помнила веселой хохотушкой, размышляла об обществе и молодежи: «Мы часто слышим от взрослых: «Эти нынешние, молодые...» Газеты тоже пишут о нас что ни день сообщение о новом убийстве, грабежах и насилии. Это верно — в стране растут банды молодых преступников. Взрослые читают эти статьи и волнуются: «Эти нынешние молодые!» Конечно, при этом они не думают о том, кто виноват в том, что с нами происходит! Где мы отдыхаем? «Патинко» (игорное заведение), пропитанные духом азарта и наживы, да в барах, где дефилируют полуодетые девицы.

Было принято решение закрыть ночные кафе в Токио и Осаке, где, по мнению полиции, концентрируются уголовные элементы. Это хорошо, что занялись борьбой с преступностью. Но все же правительство и общество очень мало заботятся о том, чтобы дать молодым достойную жизнь».

«Я совсем не чувствую себя молодой, — написала в журнал Тосико Мидзуно. — Может быть, оттого, что живу в деревне, где сохранились пережитки и старые традиции. А может быть, в этом виновата моя монотонная жизнь — работа, работа, работа. Я вступила в крестьянский союз мо-

лодежи. У меня появились друзья, и жизнь вроде бы стала интересней. Как-то на собрании молодежи некий господин В. прочитал лекцию о счастье. Он сказал, что счастье не приходит само собой и что другие его не создадут для тебя. Надо, дескать, самому добиваться счастья. А где его искать, счастье? В семье? В развлечениях? И я задумалась над тем, нет ли иного пути жизни, чтобы дни проходили с пользой не только для себя, но и для других. Подскажите мне, если вы знаете, как надо жить. Я хочу жить так, чтобы потом не раскаяться, что годы ушли впустую».

А вот какие мысли волновали Матоко Нагахару, в прошлом одну из лучших учениц класса.

«Вдумываясь в слово «удовлетворенность», я невольно спрашиваю себя: где ей предел? Мечта и фантазия всегда предшествуют действительности. Совсем недавно мне надо было только есть, спать и учиться. Потом появились обязанности, заслонив все остальное, и я спрашиваю себя: где же та удовлетворенность, о которой я всегда мечтала? Сейчас я работаю в городе Окая. Этот город оказался совсем не таким, как я представляла. Окая находится в центре префектуры Нагано и считается промышленным городом, но в дни Первой я не видела здесь демонстраций, и мои сослуживцы считают это нормальным. Эти люди довольны своей тихой, безмятежной жизнью.

Равнодушие — главное зло наших дней. Равнодушные сами себя обкрадывают и становятся маленькими, жалкими и незначительными. Думать только о себе — значит отвернуться от широкого мира. Я не хочу жить так, как они. Мы живем в такое время, когда человек обязан определить свое место в жизни».

Зато письмо Мизэко Такаги нельзя читать без улыбки. «Самая большая радость — мой малыш! Я прислушиваюсь к его дыханию в кроватке и думаю не без страха: а смогу ли я вырастить его достойным человеком? Это нелегко. Но я хочу стать лучшей матерью на свете!»

В журнале была напечатана фотография Мизэко с сыном, но из-за плохой печати ничего нельзя было разобрать. Но, пожалуй, больше всего Сидзуэ взволновала судьба Хироко. Хироко прислала в журнал странички своего дневника:

«2 апреля. Вот уже два дня, как я приехала в Гифу. После школы я два года и три месяца училась швейному делу. И сейчас начала зарабатывать на жизнь. Здесь, в Гифу, наконец-то вступила в большую жизнь. Я полна благодарности к людям. Мне так и хочется сказать им всем: «Не тревожьтесь за меня! У меня все будет хорошо!»

20 мая, вторник. Каждый третий вторник наша швейная мастерская закрывается. Если бы сегодня не было дождя, мы могли бы отправиться в овраги Эна, на пикник. Сегодня впервые в выходной я осталась дома и могу заниматься, чем хочу. Как я хочу досыта начитать. Не читать? Для меня — это самоубийство!»

...Они дали своему школьному журналу простое и сильное название — «Опора». И со всей искренностью молодости поверили теперь свои надежды и разочарования. Были школьники, ныне студенты, служащие, рабочие, домохозяйки, они прожили еще один год. Одним он принес радость, другим — разочарование, третьих заставил задуматься: для чего я живу?

НОВЕЛЛА ЦВЕТКОВА

Токио — Москва

Рис. А. Дуданова

ИНТЕРВЬЮ „РОВЕСНИКА“

НОВАЯ ЖИЗНЬ ДОЛИНЫ НИЛА

Махмуду Мухаммед Нуру 32 года. После учебы в Англии, а затем во Франции он работал на родине главным специалистом Министерства освоения новых земель Объединенной Арабской Республики. Корреспондент «Ровесника» А. Пареньков встретился с ним в Ташкенте.

Номер гостиницы, где мы беседуем, напоминает одновременно и кабинет военного, и комнату ученого. На стенах висят карты ОАР, испещренные стрелками, которые упираются в линию перемирия с израильскими агрессорами, карты трудового фронта. Египет сейчас — это строительство ирригационных сооружений ирригационных каналов в оазисах пустынных земель. Отвечая на вопрос о целях приезда в Советский Союз, М. Нур говорит.

— Крылатое выражение Геродота «Египет — дар Нила» не потеряло значения и сейчас. В Египте земледелие возможно лишь при искусственном орошении, воду для которого дает Нил.

Оросительные системы, построенные при колонизаторах, были рассчитаны главным образом на удовлетворение потребностей английской текстильной промышленности в хлопке. Они давно исчерпали возможности расширения посевных площадей, и сейчас ОАР вынуждена ежегодно ввозить около двух миллионов тонн продовольствия, чтобы прокормить население.

После победы революции Национальный конгресс народных сил принял «Хартию национальных действий», в которой большое внимание уделяется дальнейшей ирригации на Ниле и созданию крупного машинного сельского хозяйства. Асуанский гидроэнергетический комплекс, построенный с помощью советских специалистов, позволит напоить водой, еще миллион гектаров земли. Нынешняя посевная площадь составляет меньше трех миллионов гектаров.

В те годы, еще совсем молодым специалистом, я вместе с группой соотечественников впервые приехал в Советский Союз, чтобы изучать ваш опыт в ирригации. В Египте мы много использовали из опыта строительства ирригационных сооружений в СССР. В провинции Исмаилия был проложен девяностокilометровый канал. Сейчас здесь получили землю около 18 тысяч семей феллахов.

Страна Советов прислала нам не только ирригационные и строительные машины, не только тракторы и комбайны. Советские механизаторы научили управлять этими машинами тысячи египетских юношей и девушек. На строительстве асуанского узла около 20 тысяч египтян получили специальности. Имена молодого экскаваторщика Али эль-Хали, бульдозериста Хасана Генейма, которые учились работать у советских специалистов, стали известны всему Египту. Их принимали в Министерстве освоения новых земель ОАР, о них писали газеты.

Этот приезд к вам для меня особенно ценен. Я имел случай познакомиться с единственным в мире Институтом пустынь Академии наук Туркменской ССР. Встречался с замечательным мастером освоения новых земель хлопководом Героем Социалистического Труда бригадиром комплексной бригады механизаторов из ферганского колхоза «Москва» Курбаном Кинжаевым. Эти встречи помогают мне в работе над докторской диссертацией «Освоение и орошение целинных земель ОАР».

У египетских феллахов есть обычай, ежегодно в четвертый месяц «кихан» по египетскому календарю, когда на Ниле спадает паводок и вновь подсыхает земля, крестьяне выходят с глиняными сосудами к берегу Нила и разбрасывают по земле семена хлопка, фасоли и пшеницы, воздавая благодарность Нилу и желая друг другу «зеленого года». Этот обычай сохранился. Но сегодня человек научился использовать драгоценную влагу Нила.

Новые ирригационные каналы напоят египетскую землю. Мы уверены, что, освободив от израильских захватчиков нашу землю, мы сделаем ее еще прекраснее.

«АМЕРИКАНЦЫ УДИВЛЯЮ

Кажется, много лет прошло с тех пор, как Владимир Маяковский написал свои ставшие знаменитыми строки об американцах, удивляющихся из своего далека заокеанскому государству рабочих и крестьян. Теперь и страна не такая уж далекая. В наши дни перелет Москва—Нью-Йорк занимает всего 9 часов. Да и знают о СССР во всем мире, в том числе и в США, куда больше, чем в 1925 году, когда там был Маяковский. Решающая роль Советского Союза в разгроме гитлеровской военной машины, прогресс во всех без исключения областях производства, символом чего по праву стали советские космические корабли, — все это такие вещи, которые видны отовсюду и которых при всем желании не скроешь от глаз.

И все-таки силу американской пропаганды, этой гигантской и технически превосходно отлаженной машины лжи, клеветы и замалчивания, нельзя недооценивать. По-прежнему для миллионов американцев СССР остается непонятной терра инкогнита. В этом я убедился сам, побывав в шести городах: Вашингтоне, Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско, Сан-Антонио и Новом Орлеане — в качестве сотрудника выставки «СССР в художественных фотографиях».

«Я и не подозревал, что вы такие же люди...» Буквально или примерно такими словами можно было бы определить лейтмотив огромного большинства высказываний и записей в книге отзывов посетителей советской фотовыставки. К такому выводу приводило американцев (а на выставке побывало несколько сот тысяч человек — цифра, как писала американская пресса, рекордная для США) знакомство с полутора тысячами наших фотографий, объективно запечатлевших жизнь и труд советского человека.

Казалось бы, в подобных выводах нет ничего предвзятого. Но сколько надо наслушаться и насмотреться разных небылиц, чтобы искренне (а уж в этом у меня не было ни малейшего сомнения) изумляться тому, что советские люди внешне не отличаются от американцев? Понятно, что времена изменились, и в американских газетах или журналах вы больше не прочтете пикантных историй, что по улицам Москвы свободно разгуливают медведи и красные комиссары с плетками или что русские вараары по невежеству якобы считают обыкновенную зубную пасту деликатесом вроде заварного крема. Но вот насчет того, что люди там живут страшные и непонятные, — этот миф и по сей день упорно вдалбливается в граждан так называемого «свободного мира» так называемой «свободной прессой». И пожалуй, не столько прессой, сколько всеми средствами массовых коммуникаций, вместе взятыми. На первом месте среди них, безусловно, стоит телевидение.

Нельзя сказать, чтобы все многочисленные каналы телевидения были забиты одной только ложью, когда речь идет о нашей стране или других странах социалистического содружества. Так, в дни пребывания в США советской фотовыставки во всех без исключения городах по каналам таких ведущих телекомпаний, как Эн-Би-Си, Си-Би-Эс и Эй-Би-Си, передавалась информация о ней, показывались — без всякой тенденциозности подбора! — цветные слайды, да и комментарии ведущих, как правило, были в целом весьма доброжелательны. Но согласитесь, что это касалось единичного мероприятия, проводившегося к тому же на началах взаимности (а то же время в СССР демонстрировалась выставка «Образование в США», о которой, кстати, многие видевшие ее американцы отзывались с иронией).

Что же касается главного потока новостей, комментариев, бесед, то он по-прежнему направлен по явно антисоветскому руслу, будь то проблемы внутренней или внешней политики, ближневосточный кризис, агрессия во Вьетнаме — подаются гражданам США в совершенно искаженном виде. Непопулярность и прямое осуждение грязной агрессии в стране вынуждают прессу, радио и телевидение США подчас критиковать действия нынешней администрации. При этом роль Советского Союза оказывается искаженной до неузнаваемости: для американского обывателя СССР — агрессор, в США — благородная овечка, бесстрашно вступающая в бой за идеалы свободы и справедливости.

Дни празднования 25-летия всемирно-исторической победы над гитлеровской Германией во второй мировой войне застали нас в Чикаго. Я стал невольным свидетелем того, как пресса, радио, телевидение делали все, чтобы замолчать эту знаменательную дату, отмечавшуюся не только СССР, но и всем прогрессивным человечеством. Одна-две статьи

в центральной и местной прессе, одно-два выступления по телевидению, где два-три кислых комплимента в адрес Красной Армии были разбавлены пространными рассуждениями о советском «вероломстве» и «непредсказуемости» внешнеполитической доктрины СССР. И ни слова, ни звука о решающей роли советского народа в спасении человечества от коричневой чумы.

А между тем в печати и на телевидении в те же самые дни отмечалась, с позволения сказать, годовщина самоубийства Адольфа Гитлера. Причем основной вывод делался такой. При всех его недостатках (!!) человек этот был настолько выдающийся, что его значение благотворно (!!!) сказалось и продолжает сказываться и поныне на всем послевоенном развитии. Комментарии тут, я думаю, не нужны...

Из проблем внутренней жизни СССР, как правило, выхватываются только негативные стороны и подаются в таком примерно духе: «Как и следовало ожидать, у Советов опять неполадки, в которых, конечно, виновата их система». По правде говоря, читая изо дня в день в течение пяти месяцев американскую прессу, регулярно смотря телевизор (добавьте к этому еще шпионские киноблэки и книжные детективы вроде «Кремлевского письма» и прочей дребдеди), я стал ловить себя на том, что речь идет о какой-то другой стране, словно вся информация передается откуда-то из потустороннего мира. Каково же должно быть рядовому американцу, которому все это преподносится ежеминутно и ежечасно — и не месяцами, а десятилетиями? И хотя все больше американцев, особенно в последние годы, склонны воспринимать эту тенденциозную информацию скептически, отмахиваясь от нее как от «пропаганды» (это слово в США носит почти что ругательный характер), свое пагубное влияние она продолжает оказывать и по сей день. Об этом, в частности, можно судить по тем вопросам, которые нам задавали как на самой выставке, так и вне ее — на многочисленных форумах, встречах, беседах.

— Скажите, а почему у нас в календаре не двенадцать, как у всех цивилизованных народов, а тринадцать месяцев? — Приходится долго объяснять, что цивилизация не миновала и нас, а перегонять Америку по числу месяцев не входит, так сказать, в наши календарные планы.

— Неужели в России есть свои шариковые ручки? — На этот раз вместо ответа я протягиваю спрашивающему шариковую ручку с маркой ленинградского завода «Союз». Но ведь на всех ручках не напасешься. К тому же у многих американцев бытует мнение, что хотя в СССР есть спутники, но нет, к примеру, губной помады, а ведь ее не станешь таскать с собой для демонстрации.

— Правда ли, что советское студенчество не бунтует потому, что на крышах ваших университетов и колледжей установлены пулеметы?

Признаться, приходилось бороться с искушением ответить: «Нет, не пулеметы, а пушки!» Но задававшие этот вопрос — а в той или иной форме он повторялся не единожды — всего лишь добросовестно проверяли то, о чем читали в газетах или что видели по телевидению.

Американская пропаганда назойливо проводит такую параллель. Да, часть западной молодежи, в особенности студенческой, выступает против властью установленного порядка. В СССР этого не происходит. Но почему? Признать, что отношения между молодежью и обществом строятся на принципиально иной основе, чем при капитализме, было бы равносильным признанию неоспоримых преимуществ мира социализма. Поэтому изобретается и всячески нагнетается версия, что при советском строе молодежь под страхом репрессий лишена права выражать свои взгляды и настроения. Надо было видеть, как извивались в акробатических пируэтах подиаторские комментаторы, когда президент публично обозвал протестующую часть американской молодежи «бандой подонков» или когда несколько позже прозвучали выстрелы национальных гвардейцев в Кентском университете, где были убиты четыре молодых человека. Миф о терпимом вседозволяющем американском обществе явно не выдерживает сопоставления с реальностью.

Были, к примеру, и такие вопросы.

— Зачем коммунисты засылают агитаторов и вызывают беспорядки? — Надо сказать, что как раз в дни нашего пребывания проходила не только общенациональная студенческая забастовка, но и забастовка водителей грузовых

машин — «тимстеров» и диспетчеров Чикагского аэропорта, одного из крупнейших в стране. Так что недостатка в причинах свалить всю вину на коммунистов и тем самым опровергнуть заодно коммунистическую идеологию явно не наблюдалось. Для многих в Америке само понятие «коммунизм» до сих пор окутано самым фантастическим покровом. Тут и проповедь насилия, и уравниловка всех со всеми, и обязательная экспроприация всякой личной собственности, и многое другое из набора антикоммунизма. К чести американцев, все большее их число, особенно среди молодежи, относится к вышецитированным утверждениям со злой издевкой, а всякое заклинание насчет пресловутой «руки Москвы» встречает убийственным смехом.

— Почему вы преследуете (i) и мучаете (i) христиан? Почему насильно закрываете синагоги и другие церкви?

О том, что процесс постепенного отмирания религии происходит во всем мире, в частности в самих США, что церковь в СССР отделена от государства и сама решает свои дела, — обо всем этом приходилось рассказывать, как маленьким детям.

— Почему вы не переводите современных американских писателей?

Собеседники, как правило, дружно поражались, узнав перечень знакомых советскому читателю имен — от Хемингуэя и Фолкнера до Чизера, Уоррена, Олби, Миллера и Воннегата. Некоторые обещали послать письменный запрос «своему» сенатору, чтобы выяснить, как это так в Штатах переводят так мало русских авторов.

— Почему ваши профсоюзы не защищают права рабочих и служащих? — Основной «довод» повторялся следующий: «Ведь у вас нет забастовок, не так ли?» Тот факт, что в социалистическом обществе у власти стоят сами трудящиеся, так что бастовать им пришлось бы против самих себя, воспринимался как настоящее откровение...

Я бегло перечислил лишь малую толику тех ста тысяч «почему», которые говорят об отсутствии подлинной информированности, а вернее — присутствии лжеинформированности во многом, что касается нашей страны. При этом надо помнить, что речь идет о людях наиболее подготовленных. Что же тогда говорить о рядовом обывателе?

В свое время президент Джонсон провозгласил лозунг «великого общества». По общему признанию, лозунг этот оказался мифом. Социальный и расовый антагонизм, недоверие к властям, каждодневно раскручивающаяся спираль инфляции (совсем недавно проезд в нью-йоркском метро поднялся до 25 центов, новое вздорожание довело его стоимость до 35, а цена билетов в кино выросла вдвое только за 60-е годы — до 2, 3, а то и 5 долларов), катастрофическое загрязнение воздуха и воды (например, в Чикаго вдыхание воздуха равносильно выкуриванию 38 сигарет в день!) — именно эти проблемы стали характерными чертами «американского образа жизни».

Страна в целом — это ощущаешь почти физически — устала от войны во Вьетнаме, от пентагоновского бражничества оружием. Нам довелось быть в Америке в дни, когда люди узнали об агрессии в Камбодже. Надо было видеть, каким взрывом негодования было встречено это известие. Негодования, выплеснувшегося и на экраны телевизоров, и на страницы газет. Именно под его влиянием уязвленный конгресс, узнавший, кстати, о вторжении США в нейтральную Камбоджу чуть ли не последним, добился отмены позорной «тонкинской резолюции», пытавшейся юридически оправдать пребывание американских «джи-ай» в Юго-Восточной Азии.

Так же симптоматичен и тот интерес к марксизму, который стал особенно заметен у молодежи в последние годы. Одним из самых волнующих событий моего пребывания в Америке было, к сожалению, короткое знакомство с юношами и девушками из «Союза освобождения молодых рабочих».

Я надолго сохранил в памяти их взволнованные лица — такими они запомнились мне в торжественную минуту возложения алых гвоздик и подножию скромной мемориальной доски в Чикаго в честь жертв полицейской расправы 1836 года. Это были лица людей, которые знают, какому делу они служат. Людей, которые смотрят в будущее без ложных иллюзий и без страха. Людей, которые воплощают это будущее сегодня...

БЕСЦЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В новом Ленинском сборнике более 500 новых документов — речи, проекты решений и декретов, письма, интервью, записки, черновые наброски, распоряжения.

В сборнике напечатана и речь Владимира Ильича «Беспартийные и Советская власть», произнесенная им 25 апреля 1921 года... В ней он отмечал, что для управления страной одних партийных сил недостаточно, что нужны честные и преданные беспартийные работники: «В каждой губернии есть тысячи и тысячи беспартийных рабочих и крестьян, не представленных еще к делу управления, к делу восстановления народного хозяйства. Прямой долг партийных и советских работников находить таких людей, выдвигать их вперед, давать им работу, испытывать их способность, давать им развиться и показать себя».

Обобщая опыт управления страной в первые годы, Ленин указывал, что ни один важный политический или организационный вопрос не может решиться ни одним государственным учреждением в республике без партии. С этим положением Ленина о руководящей роли партии перекликаются документы сборника, показывающие роль партии и ее вождя в решении важнейших вопросов.

Владимир Ильич решительно выступал против принижения революционной теории, выхолащивания ее, сведения к сумме готовых рецептов. Подчеркивая значение революционной теории, ее роль, Ленин в беседе с английским коммунистом Уильямом Полом отмечал: «Назначение наших теоретических взглядов состоит в том, чтобы руководить нами в нашей революционной деятельности. Лучшим местом для проверки наших теоретических взглядов является поле боевой деятельности. Подлинная проверка для коммуниста — это его понимание, (как), где и когда превращать свой марксизм в действие». И Ленин, как никто иной, умел превращать марксизм в действие.

13 октября 1920 года в интервью американской журналистке, имея в виду империализм США, Ленин говорил: «Нравится это им или нет, Советская Россия — великая держава. После трех лет блокады, контрреволюции, вооруженной интервенции и польской войны Советская Россия сильна, как никогда прежде. Америке ничего не даст вильсоновская политика благочестивого отказа иметь с нами дело на том основании, что наше правительство им не по вкусу».

А вот документы, относящиеся к международному коммунистическому движению. Они показывают, с какой последовательностью партия и ее руководитель проводили в жизнь принципы пролетарского интернационализма, боролись против правого и «левого» оппортунизма, за единство мирового коммунистического движения. Характеризуя Коммунистический Интернационал, Ленин писал, что теперь это не пропагандистское общество, а «начало практического движения армий рабочего класса». Выступая против любого проявления фракционности, за сплочение Коминтерна, Ленин говорил: «Мы находимся здесь в качестве членов Коммунистического Интернационала и требуем от тех, кто входит в Коммунистический Интернационал, соблюдения дисциплины».

Многие документы сборника показывают заботу Ленина о людях, его чуткость, внимание. Через два месяца, в письме к деятелю рабочего движения США М. Камениру, Ленин пишет: «Меня очень беспокоил последний разговор с Вами. Я переговорил с очень знающим и опытным врачом, которому имею все основания доверять вполне и который имел возможность узнать от лечащих Вас врачей о действительном состоянии Вашего здоровья. Я узнал таким образом с абсолютной достоверностью, что Ваше положение вовсе не безнадежно. Ваша болезнь вполне излечима. Поэтому настоятельно прошу Вас взять себя в руки, бросить все мрачные мысли, не позволять себе предаваться мнительности и терпеливо лечиться».

Человечность, уважение и доверие к людям, участие в их судьбах соединялись в Ленине с принципиальностью, оперативностью, требовательностью. Так, о попытке представителя ЦК Бунда М. Лормана нелегально переправить за границу документы для организации враждебной кампании против Советской России Ленин писал: «По-моему, продержать его 1/2 года (приговорить к 1/2 году за гнусный проступок) и выслать навсегда из России. Надо проучить мерзавцев, чтобы не повадно было».

Новый ленинский сборник — это бесценный документ

В. ВИКТОРОВ,
кандидат исторических наук

ВОССТАВШАЯ „ЗОНА МОЛ

Полиция Кейптауна брала в этот день на подозрение каждого. Еще недавно правительственные газеты называли свою страну не иначе как «зоной молчания». И вдруг... Голос из динамика доносит: «Сыновья и дочери Африки, все, кто любит родину и желает видеть ее свободной, слушайте голос Африканского национального конгресса. Время пришло! Правительство рабства и репрессий, это чудовище апартеида, должно быть свергнуто и уничтожено. Не сдавайтесь перед репрессиями! Вступайте в ряды борцов!»

Полиция удалось обнаружить лишь магнитофон с усилителем, установленный патриотами Африканского национального конгресса (АНК) в здании вокзала. А в канун 1970 года население вновь услышало голос АНК. На этот раз патриоты распространили грампластинку с надписью: «Проймай и передай друзьям». Напоминая о преступлениях расистов, пластинка воспроизводит пулеметные очереди против мирной демонстрации в Шарпевиле в августе 1960 года.

..Строчит пулемет

Первый голос: Тогда в последний раз мы, безоружные, шли просить справедливости на нашей собственной земле — и встретили смерть

Второй голос: Мы шли с пеннем, а они отвесили пулями. Потом они запретили наши организации, посадили в тюрьмы наших лидеров.

Первый голос: Мы не питаем иллюзий. Борьба будет жестокой, но победа неизбежна

Второй голос: Революционные отряды АНК начали вооруженные действия

Окопавшиеся на юге Африканского континента расисты до недавнего времени чувствовали себя в безопасности. Выстрелы вооруженных отрядов Африканского национального конгресса, Союза африканского народа Зимбабве и Народной организации Юго-Западной Африки пробудили расистов ЮАР и Родезии от грёз.

«Союз нечестивых» — так называют африканцы экономический и военно-политический союз Португалии, ЮАР, Родезии. Союз не зафиксирован на бумаге, однако опасность его от этого не уменьшается. «Нечестивые» — трудно придумать более точное определение тем, кто топит в крови народы Мозамбика, Анголы, Гвинеи (Бисау), Зимбабве, Намибии и Южной Африки.

Вал африканской революции последнего десятилетия навсегда покончил с колониальным господством в большинстве стран Африки. Многие из них: ОАР, Алжир, Гвинея, Танзания, Судан, Конго (Браззавиль) и другие — встали на путь социалистической ориентации. Вместе с социалистическими странами они оказывают помощь и поддержку национально-освободительным движениям португальских колоний и борцам против апартеида и расизма на юге Африки.

Ежедневно мир узнает о новых успехах партизан в Гансее (Бисау), Анголе и Мозамбике. Значительные территории уже освобождены и контролируются патриотами. Силы освобождения приступили к вооруженной борьбе и на юге континента — в ЮАР и Родезии. Все это вызывает страх «Союза нечестивых». Понимая, что за поражением португальцев в Анголе и Мозамбике неминуемо последует крах апартеида, расисты ЮАР укрепляют военную машину. В Англии, США, Италии они закупают истребители и бомбардировщики. С помощью ФРГ ведут работы по созданию атомного оружия. Осуществили запуск управляемой ракеты. Накапливают запасы напалма и отравляющих веществ.

Расисты ЮАР бросают свои вооруженные силы не только против партизан Намибии и объединенных

отрядов АНК/ЗАПУ, действующих в Родезии, но и против патриотов португальских колоний. Вертолеты ЮАР расстреливают партизан, а медицинский персонал заливает раны португальским головорезам в Анголе и Мозамбике

Цели правительства Претории очевидны — создание так называемого «пояса безопасности» на севере страны. Министр обороны ЮАР П. Бота признал, что для безопасности границ проще иметь «черных соседей, признающих апарtheid».

Одним из звеньев «пояса безопасности», по замыслу «Союза нечестивых», должен стать гидротехнический комплекс на водопаде Замбези, расположенном в Мозамбике неподалеку от границы с Родезией. Запланированная мощность гидроэлектростанции Кабора-Басса — 45 миллиардов киловатт-часов. Значительная часть электроэнергии будет экспортироваться в ЮАР и Родезию. Мозамбик уже теперь экспортирует в ЮАР около 60 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Кабора-Басса увеличит эту цифру в 100 раз. Озеро, которое образуется в результате ее постройки, поднимет уровень реки Замбези и станет, таким образом, естественной преградой от

проникновения с севера,
судоходной по всей терри-

Экономические выгоды очевидны, гидроэлектростанция, питаемая электроэнергией Родезии, позволит построить в Мозамбике завод по переработке бокситов, сталелитейное производство. Точка зрения плотина еще не принята Португалией, с которой у нас монополия в Англии, других стран, согласившись, Кабора-Басса. Расчет Лиги будет угрожать партии с португальскими картами, жил в дело свой капитал.

Мнение коренных жителей проекта, естественно, lägается, в частности, рацев по берегам искусств, однако, еще никто из них свою голову под пули патем неподалеку от мест

Остров Кок Сон в Южно-Китайском море. Здесь расположена главная исправительная тюрьма Южного Вьетнама. Все заключенные, которые посещали это заведение, обычно отмечали удобство и комфортабельность камер. Но за огородами стоит здание с вечно закрытой дверью. Ее порог не переступала нога постороннего. Здесь содержатся «особо опасные» политические преступники; больше половины из них женщины, есть и дети. Одне из «опас-

ных преступлений — отказ
признавать американское
знамя. Буддийский монах был
преставан в 1966 году за то,
что проповедовал преимущест
ва мира. Студенты, схваченные
во время демонстраций 1960
года, были без суда и следст
вия помещены на Кон Сон.
Считается, что в Южном Вьет
наме 32 тысячи заключенных,
10 тысяч из них на острове
Кон Сон. Вашингтон выделял
помощь на модернизацию
мест заключения. Как же она
коснулась острова Кон Сон?
На уровне земли янущся

два ряда решетчатых полок камер. Работники извещают, когда пытаются порешники льют извещать. Кажется, 1,5 метра в ширину и длину. В 3—5 человек. Плотные порции ри-

наконец, сделает Замбези горни Родезии.

Для «Союза нечестивых» гарантия обеспечит дешевой и ЮАР, позволит Португалике новые шахты, заняться медной руды, организовать во. С военно-политической и прочее скрепит союз фарасистами ЮАР, Родезии, ФРГ, Франция, Италии и ся финансировать комплекс сабона прост: если стройке, на ее защиту вместе ми встанут и те, кто вло-

ой Мозамбика при состав- не учитывалось. Предпо- селение миллиона европей- ного озера. До сих пор, их не решился подставить риотов ФРЕЛИМО Между ка Кабора Басса, в провин-

ции Тоте, партизаны ФРЕЛИМО открыли новый фронт военных действий. Почти одновременно с ФРЕЛИМО на правом берегу Замбези в Родезии начали действовать отряды АНК/ЗАПУ.

Строительство в Кабора-Басса вызвало волну протеста среди молодежи и студентов капиталистических стран. В Италии, Швеции, Англии, Франции проходят митинги и распространяются листовки с требованием запретить монополиям участвовать в финансировании расистского проекта. Массовые протесты против сотрудничества с расистами и колонизаторами уже вынудили отказаться от участия в деле шведскую компанию «АСЕА».

Серьезную оппозицию «Союзу нечестивых» составляют студенты ЮАР. Вот уже одиннадцать лет полиция контролирует южноафриканский университет «Форт Хар». Это случилось после того, как протестующие против апартеида студенты из племени коса забросали университетского ректора гнилыми помидорами. А несколькими днями позже жители Кейптауна были очевидцами странной процессии. Студенты англоговорящих университетов с траурными повязками на рукавах пронесли по городу гроб,

в котором поконились «студенческие права». Траурная процессия двигалась к кладбищу. В этот день студенты хоронили поправленную властями ЮАР академическую свободу студентов. Пресса стремилась замолчать факт доселе беспрецедентного для Южной Африки студенческого протеста. Правительственные газеты и радио в один голос трубили, что в университетских городках «царит спокойствие», а студенты племенных колледжей «горды и веселы». Тем временем усиленные наряды полиции восстанавливали утраченное спокойствие и порядок дубинками.

Существующая в стране апартеида система образования сегрегирована по расовым и лингвистическим признакам. Она отражает расовое неравенство, которое проявляется во всех аспектах жизни страны. Только полпроцента африканцев имеет шанс поступить в вуз. На каждые 100 тысяч населения дающее право поступления в университет свидетельство «10» могут получить только 13 африканцев. Выпускники школ, получившие свидетельство «10», направляются в «Форт Хар», если они из племени коса; в университет Турфлуна в Трансвааль, если они со- то, в Нгойя, если они зулу; в Солсбери Айленд или Дурбан, если они индийцы, и, наконец, в колледж Западного Мыса, если они — цветные. 450 студентов-африканцев обучаются в Дурбане, в университете Натала, где функционирует «неевропейское отделение», размещенное в обветшалом здании на расстоянии трех миль от университетского городка для белых.

Осуществляя сегрегацию в области образования, правители ЮАР стремятся «сохранить цивилизацию европейцев», а из числа африканцев подготовить послушный белому меньшинству чиновничий аппарат. Естественно, что африканское студенчество протестует против такой системы образования. Оппозиционные настроения охватили также значительную часть белых студентов.

С требованием расширения академических прав и студенческих свобод выступает часть студентов-африканеров. Первый сит-ин в Южной Африке прошел 16 августа 1968 года, когда белые студенты университета «Витс» в Кейптауне на несколько дней заняли административный корпус. Поводом для протеста послужило давление правительства на совет университета с целью отмены назначения африканца Арчи Мафендиса главным лектором по социальной антропологии. В этот же день студенты «университета для черных» в «Форт Хар» бойкотировали церемонию вступления в должность нового ректора. 17 студентов были арестованы.

На ультиматум ректора покинуть университет студенты «Витса» ответили пением гимна АНК «Нкози Сикилел и Африка». Демонстрации солидарности со студентами «Витса» и «Форт Хар» перекинулись и на другие вузы Кейптауна. Когда же для их усмирения правительство направило сотни полицейских с собаками, студенты нашли в себе мужество выйти на улицы с лозунгами «Защитите нас от нашей полиции», «Апартеид — причина всех несправедливостей в ЮАР», «Наше сопротивление только начинается».

Подтверждением последнего лозунга явилась массовая демонстрация, проведенная студентами «белого» Йоганнесбургского университета. Она свидетельствовала о том, что прогрессивные идеи проникают и в цитадели расизма. Особенно важно подчеркнуть, что эта демонстрация была проведена в знак протеста против заключения в тюрьму 22 членов АНК.

Студенческие выступления против апартеида и за автономию университетов в 1958 году, 1968—1970 годов — показатель растущего политического сознания и наметившегося единства действий студентов Южной Африканской Республики.

Ю. ГОРЯЧЕВ

КЛЕТКА ДЛЯ ТИГРОВ.,

он — это по- ного с песком, — им тоже бросают сверху в расставлен- ные руки. Чтобы выжить, они ловят насекомых и едят их живыми. Тяжелый, смрадный воздух и невыносимая жара дополняют обстановку в этих клетках для тигров. В некоторых из них заключенные прикованы к стене.

Правда в «клетках для тигров» случайно «проникла» на страницы мировой печати. Но что изменилось в жизни узников после этого? Тюрьма на острове Кон Сон не меняет своих порядков.

[Из журнала «Пари-матч»]

устая телега тарыхтит зюнкче. Эту посповицу со всей справедливостью можно применить к пропагандистской машине империалистического Запада. Нехватку идей, недостаток выгодных капиталистам фактов буржуазные пропагандисты возмещают потоком громких слов, цветистых сравнений и броских заголовков, за которыми не стоит ничего, кроме желания оглушить читателя, зрителя, слушателя,

задурить ему голову, опить настоем из дурман-слов и повести его, растерянного, за собой. За время существования капитализма буржуазия отработала систему жонглирования словами, которую с точки зрения общественной психологии можно определить как «ценностную» пропаганду.

Напомним, что в социологии и социальной психологии «ценностями» называются представления людей о том, к чему следует стремиться, осуществлению каких духовных и материальных целей добиваться. Общий интерес определенных групп людей — вот что порождает у них эти общие цели и стремления. В зависимости от конкретных национально-исторических и социально-культурных условий развития страны вообще и жизни данной группы в частности ценности принимают своеобразный отличный от ценностей других человеческих общностей вид. Бывают общенациональные ценности, бывают ценности отдельных общественных слоев (скажем, фермерства, сельскохозяйственных рабочих или студенчества), бывают ценности малых групп: например, семейные или данного круга друзей-приятелей. В буржуазном обществе в качестве общечеловеческих ценностей провозглашаются индивидуализм, право частной собственности, национализм, буржуазно-демократические свободы. В социалистическом — коллективизм, общественная собственность, интернационализм, социалистическая демократия. Ценностная пропаганда, как это видно из ее названия, основывается на использовании общей ценностной ориентации людей. Когда мы называем пропаганду ценностной, то подразумеваем, что она специально подстраивает свои информационные материалы под определенную систему ценностей, принятых в аудитории, на которую обращена пропаганда. Вторая отличительная черта ценностной пропаганды — оперирование по преимуществу оценочными категориями, которые определяют соответствие или несоответствие фактов, событий, явлений, поступков людей этой системе ценностей.

Ценностная пропаганда предполагает, что люди, к которым она обращена, имеют в большинстве своем одни и те же объединяющие их идеалы, стремятся к осуществлению одних принципов, одинаково представляют себе духовные и жизненные блага, достижения которых стоит добиваться, — вообще, одними глазами смотрят на мир и на все, что в нем происходит. У этих людей одинаковая ценностная ориентация. Это значит, что они сходно оценивают события, одинаково или схоже судят о людях и фактах («хорошо — плохо», «полезно — вредно», «подходит — не подходит», «глупо — умно» и т. д.). Ценностная пропаганда рассчитана на то, что внимающие ей люди с готовностью и желанием воспринимают и усваивают пропагандистский материал, который говорит о близких им идеалах и созвучен господствующим среди них настроениям. Это происходит тогда, когда люди находят в таком материале подтверждение правильности мнений, взглядов, поступков, которые вытекают из приверженности привычным для них идеалам и представлениям и в конечном счете ею мотивируются.

Апеллируя к господствующим в обществе или составляющей его часть социальной группе идеалам, ценностная пропаганда отдает приоритет не фактам как таковым, а их оценке, не информации, а общим рассуждениям об идеалах, которые за ней стоят, чисто эмоциональному, а значит, рассчитанному отнюдь не на вдумчивого читателя, слушателя, зрителя, подходу к подаче пропагандистских материалов. Такой подход определяет упор на комментирование за счет информативности, что облегчает домыслы и откровенную ложь.

«Бла-бла и бла-бла должны означать бла-бла, бла-бла, бла-бла и должны мешать бла-бла, бла-бла и бла-бла власти в индивидуальных руках или бла-бла». Один американский журналист и теоретик пропаганды проанализировал подлинную значимость типичного для США политического выступления и нашел, что именно так и звучит на деле следующее заявление: «Вольности и свобода должны означать справедливое распределение плодов производства и должны мешать нездоровой концентрации богатства и экономической власти в индивидуальных руках или у правительства». На первый взгляд все тут очень демократично и прогрессивно и, несомненно, должно вызвать отклик в сердцах простых людей Америки и симпатию к автору столь возвышенной тирады. Но какова истинная цена ей, если разобраться? Что такое «вольность»? Что названо этим словом, чья она, эта вольность? Где она начинается и где кончается? И что в таком случае «свобода»? Чем она хотя бы

ПО ТЫЛАМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ

отличается от «вольности»? Возьмем слова «справедливое распределение», «нездоровая концентрация». Это что такое? Где грань между справедливым (кстати, с чьей точки зрения, для кого?) распределением и несправедливым? Еще беспросветней перспектива выяснить проблему «нездоровой концентрации богатства». В лучшем случае это будет то же самое, что и решение извечного вопроса, где начинается толпа. Один человек — не толпа, два — не толпа, три — тоже, а с какого по счету начинается толпа?

Даже такой самый поверхностный анализ сразу же превращает всю эту красивую тираду в набор пустопорожних бессмыслиц. Но кто будет в ней копаться? Внешний эффект, который она должна вызвать, — однозначное отношение к предлагаемому политическому товару («хорошо — плохо»), вот и все, что требовалось ее автору и тем, кто ему платит. На том-то и строится весь расчет — сыграть на поверхностном восприятии и уйти от рассудочного проникновения людей в замысел пропагандиста.

Классическими приемами ценностной пропаганды можно считать широко известные в западной журналистике так называемые «семь приемов пропаганды». Уже их названия говорят о многом: «названивание ярлыков» («name calling»), «блестящая неопределенность» («glittering generality»), «свидетельствование» («testimonial»), «свои ребята» («plain folks»), «общий вагон» («band wagon»), «подтасовка» («card stacing»).

«Названивание ярлыков» означает изобретение и внедрение в политическую практику ругательных или пренебрежительных имен и названий для лиц, организаций, мероприятий и т. п., которые пропагандист хочет очернить. Повторяя без всяких доказательств изо дня в день слова «красные варвары», «большевистские происки», «коммунистическая диктатура», «железный занавес», буржуазные журналисты постепенно приучают аудиторию безропотно и на веру принимать любое искаженное представление обо всем коммунистическом, советском и т. д. Для «ярлыков» выбираются слова, которые в сознании данной аудитории ассоциируются с самыми низкими, предосудительными поступками людей, вообще вызывают негативные реакции. Наилучшими считаются те, которые апеллируют к таким эмоциям, как страх и ненависть, включающиеся в действие, как только прозвучит «ярлык»-стимул, и исключают, таким образом, элемент рассудочного подхода к сообщению.

«Блестящая неопределенность», наоборот, — прием, эксплуатирующий положительные чувства и эмоции: любовь, щедрость, привязанность. Их, также ради того, чтобы люди не задумыва-

мелеса

лись, вызывают с помощью слов, привычно связывающихся с принятыми в данном кругу людей идеалами («ценностями»). Рассуждения буржуазных органов пропаганды на тему о «свободном мире», «демократии» и «человечности» — типичным примером употребления «блестящих неопределенностей». Громкие, всем понятные и близкие слова фактически не имеют в устах пропагандистов и политиков Запада никакого конкретного звучания, точно определенного смысла. О какой «свободе» говорят, в чем, для кого — никто не сможет понять, если вдруг захочет разобраться. Но эти слова придают их выступлениям вес, привлекательность и видимость убедительности.

«Свидетельствование» — безапелляционное и опять-таки без тени доказательности утверждение об истинности какого-то положения или факта. «Мы уверены», «каждый понимает», «трезвые политики судят», «по мнению экспертов» — эти выражения перемежаются друг друга в материалах ценностной пропаганды буржуазии. Но почему «мы» уверены и кто это «мы», почему это «каждый понимает» то, что хочет доказать пропагандист, кого можно считать «трезвыми политиками», какие «эксперты» имеются в виду — все это остается вне пределов осмысленного восприятия. Действует все тот же расчет на использование определенных социально-психологических механизмов функционирования массовой коммуникации. В частности, используется воздействие такого явления, как авторитет и «престиж источников информации». Известно, что существует некий ореол престижности средств массовой информации для большинства неискушенных людей. Очень простым, но весьма показательным выражением этого явления бывает фраза, которую не раз приходится слышать в общественных местах: «Ну как же, это же говорили по радио», или: «Об этом же писали в газетах».

«Свои ребята» — заигрывание с аудиторией, как с близкими по положению и по духу людьми. «Мы люди свои», «Мы хорошо понимаем друг друга», «Нам понятны ваши страдания», «Мы знаем, что такое утратить свободу» — фразы такого рода призваны перекинуть мост между пропагандистом и его аудиторией. С точки зрения общественной психологии это довольно выигрышный трюк буржуазных пропагандистов. В случае успеха он открывает дорогу силе внушения, так как создается атмосфера единства, близости между пропагандистом и аудиторией, появляется впечатление доверительности общения между ними.

«Общий вагон» — создание впечатления и атмосферы: «это делают все», то есть «это» общепринято, «это» всем знакомо и привычно, «все независимо мыслящие не могут не видеть,

что...» — говорит «Голос Америки». Ну конечно же, думают авторы передачи, всякий слушатель не может не считать себя «независимо мыслящим», а поэтому он может не задумываясь попасть на этот дешевый крючок и присоединиться к мнению «Голоса Америки». Для этого приема характерно скрытое или явное напоминание о принадлежности читателя, слушателя, зрителя к какой-то определенной социальной группе — к какому-то классу, профессии, определенному кругу единомышленников и т. п. Внутренняя механика срабатывания этого приема сводится к предположению, что вспомнивший о принадлежности к определенной группе человек невольно подчинится конформистским, то есть требующим единообразия в поведении, образе мысли, оценках и т. п., тенденциям, изучению которых отводится большое место в западной социальной психологии.

«Подтасовка» — название говорит само за себя. Это все способы пропагандистского мошенничества, взятые вместе: фальсификация, искажение фактов, умолчание, лживые заверения, измышления любой степени — в зависимости от потребности хозяев в создании той или иной картины события, того или иного умонастроения публики. Но вместе с тем это не просто тактическая уловка-однодневка. «Подтасовка» — это обман на обмане, целая паутина лжи, хорошо сцепленная между собой. «Подтасовка» употребляется не для того, чтобы заставить людей поверить один раз и единожды поддержать ход или идею пропагандиста. Ее цель — создание постоянной поддержки идеологии, которой служит пропагандист, оправдание политики, которую он должен защищать и обеспечивать в области духовного влияния на массы или на конкретные социальные группы.

«Перенос» — искусное, ненавязчивое и незаметное распространение авторитета и престижа того, что или кого все уважают, почитают и ценят, на то, что пропагандист хочет подсушить своей аудиторией. Таким путем можно поднять значение или уверить в истинности того, что пропагандируется. Особенно ярко этот прием проявляется в материалах зарубежных антисоветских религиозных организаций. Церковная символика на листовках, подрывных брошюрах, журналах, газетах, которые пытаются забросить в СССР, как бы санкционирует выступления против Советской власти и Коммунистической партии со стороны церкви. Кстати, радиостанция «Свободная Европа» — дочернее предприятие американской организации, которая именуется никак иначе как «Крестовый поход за свободу» (подчеркнуто мною. — В. А.). Факт малоизвестный у нас, но в США эта связь широко рекламируется. Проводя аналогию с крестовыми походами средневековья, современные политики Запада пытаются заручиться поддержкой религиозно настроенной части населения страны. Параллель с исторически установленным и почитаемым на Западе фактом также должна придать всей антикоммунистической деятельности реакционной организации видимость подвизничества и благородства, если не святости. Тот же прием применяется буржуазными националистами, которые прикрывают свои узкоклассовые цели общенациональными лозунгами и используют в своих материалах традиционную национальную символику (гербы, имена героев эпоса и т. п.).

Нетрудно заметить, что «семь приемов» ценностной пропаганды отличаются не бросающейся в глаза на первый взгляд односторонностью и прямолинейностью. Они рассчитаны исключительно на использование негативных эмоций непритязательной, не умудренной политическим опытом и не имеющей высокой классовой сознательности массы. Они сводятся к возбуждению однозначной оценочной реакции у людей, объединенных общими идеалами, общими представлениями о добре и зле, справедливости и бесчестии, общей «ценностной ориентацией».

— Почему мы оказываемся одураченными этими приемами? — читаем мы в брошюре «Пропаганда», изданной в 1956 году в Индии. — Потому что они апеллируют больше к нашим эмоциям, чем к разуму. Они заставляют нас верить во что-то и делать что-то, во что мы не поверили бы или чего не сделали бы, задумавшись над этим спокойно и бесстрастно. Анализируя эти приемы, нельзя не увидеть, что они действуют наиболее эффективно в те моменты, когда мы слишком ленивы, чтобы думать самостоятельно. Точно так же нельзя не заметить, что они привязывают нас к эмоциям, наталкивающим на однозначные решения — «за» или «против»...

На примере «семи приемов» очень рельефно проступает типическая черта ценностной пропаганды. Она отличается «общими», как писал про буржуазную пропаганду В. И. Ленин, или «примерными», рассуждениями, которые не выдерживают сопоставления с «фундаментом из точных и бесспорных фактов». Эти «семь приемов», как мы видели, и есть способы, которыми буржуазная журналистика уводит трудящихся от классовой борьбы в область иллюзий и бесплодных разглагольствований. Разговорами об информации заменяется сама информация.

В. АРТЕМОВ,
кандидат исторических наук

опулярность артистов кино в Италии чрезвычайно велика. О них поют песни, слагают стихи. Новости из жизни кинозвезд — сенсация, а увидеть живую знаменитость и получить автограф — для многих событие года. Марчелло Мastroianni считается национальной гордостью, а любимых актрис называют просто: КК — Клаудия Кардинале, Стефания Сандрелли — СС, а Джина Лоллобриджида — Лоло. Даже Голливуд не может похвастаться таким подбором «звезд» первой величины, как итальянское кино. Но актеры, сколь бы красивы и талантливы они ни были, еще не создают фильм. Нужен литературный сценарий, который по воле режиссера превращается в фильм. И здесь Италии повезло: трудно найти другую страну, где бы работала столь блестящая плеяда сценаристов и режиссеров. Чезаре Дзанаттини, Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, Луки-

но Висконти, Пьер Паоло Пазолини, Элио Петри, Витторио де Сика, Луиджи Коменчини, Марио Моничелли, Нанни Лой, Пьетро Джерми — эти имена известны во всем мире. Почему же все чаще и чаще печать Италии пишет о кризисе кино, а ее экраны заполнены американскими киноподелками?

Сразу после войны Италия, пережившая ужасы фашизма, устремилась к новой жизни. В борьбу за лучшее будущее включились и молодые кинематографисты. Национальная кинопромышленность развивалась бурно, одна за другой выходили картины о людях труда «Паиза», «Земля дрожит», «Похиители велосипедов», «Рим в 11 часов». Это течение в итальянском кино, получившее название «неореализма», завоевало популярность не только у себя на родине, но и во многих других странах. «Что ты там жуешь?» — спрашивает герой фильма «Хлеб, любовь и фантазия» пожилого человека, стоящего на улице. «Хлеб, господин», — отвечает тот. «Хлеб, с чем?» — «С фантазией, господин». Так, приправляя свою скудную пищу фантазией и надеждой, жили миллионы итальянцев, которые узнавали себя в этих фильмах.

Власть имущие стали опасаться революционизирующего влияния таких кинопроизведений. Продюсеры все реже и реже соглашались фиксировать режиссеров-неореалистов. Восторжествовал принцип: деньги любой ценой и подальше от действительности. Появились серии картин о Геракле, суперменах и вампирах. Когда интерес к «мифологическим» темам иссяк, итальянские продюсеры начали выпекать вестерны.

Сейчас Италия вышла на второе место после США по производству фильмов — более 250 картин в год. Многие из них входят в «цепь разочарований», как окрестила пресса изделия кинопромышленности: «Великодушное убийство», «Семь долларов за кровь», «Кольт из Аризоны», «Дьявол смеется», «Убийце осталось жить считанные часы», «Два пистолета и один негодяй», «За тысячу долларов в день», «Кольт в руке дьявола», «Убийца, калибр 82». К созданию подобных фильмов киноделы пытаются привлечь известных режиссеров и актеров, но многие из них отказываются сниматься. «Когда мне пришлось играть в одном совершенно глупом фильме (был подписан контракт, ничего нельзя было поделаться), я чуть не каждый день плакала, — рассказывает известная актриса Анна Маньяни. — После съемок я вернулась домой с жутким истощением нервной системы. Чем играть идиотские роли, лучше вовсе не сниматься в кино. Я покинула кино, потому что оно оскудело, измельчало, превратилось в убожество. Потому что мне все время предлагают играть не живых людей, а карикатуры, пустышек-марионеток... Вообще, итальянская кинематография в очень скверном положении. К той про-

дукции, которую она выпускает, я не имею и не желаю иметь никакого отношения».

«Кино сегодня, — говорит Марчелло Мastroianni, — это безостановочная машина, которая отнимает у нас человечность, глубину осмысления. Фильмы должны не разлагать людей, а воспитывать, делать их чище, счастливее. Я жду появления на экране таких людей, которые делают что-то полезное: строят дома, водят машины, лечат своих сограждан».

Джан Мария Волонте, подготовив роль в очередном фильме, неожиданно для всех пришел к режиссеру и заявил, что он отказывается сниматься. Продюсер потребовал от Волонте неустойку 100 миллионов лир, но и это не остановило актера. Он отказался и от другого контракта с кинопромышленниками братьями де Лаурентис. Сначала решили, что это обычный каприз кинозвезды. Но Волонте заявил, что вообще отказывается участвовать в съемках. «У меня не было выбора, — сказал актер. — За три года я снялся в десяти фильмах. Я стремительно шел по дороге, в конце которой меня могла ждать

КОН

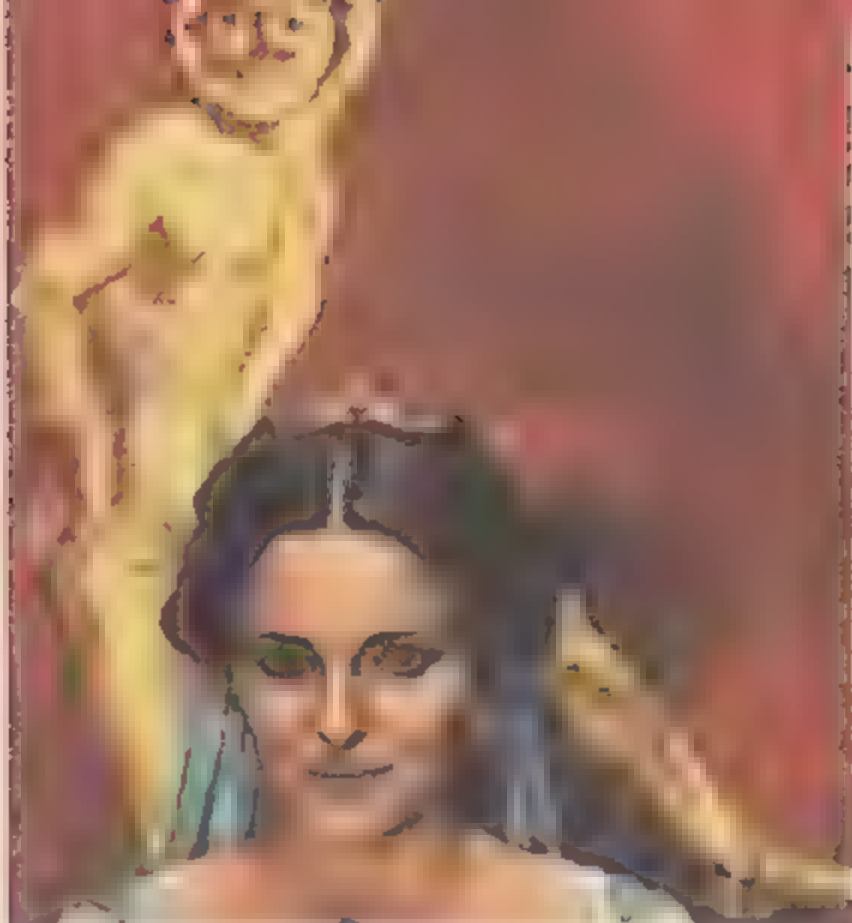
лишь психиатрическая клиника. В какой-то момент я понял, что могу предсказать себе будущее: конвейер фильмов с преследованиями и убийствами, рост гонораров, похвалы кинокритиков, усталость — все заранее предопределено и все заполнено... пустотой. Тогда артисту приходит конец».

Нелегко сегодня прогрессивно мыслящему актеру оставаться художником в итальянском кино. По экранам шагают бесконечно далекие от земли лакированные «звезды». Лакируется не только их внешность, но и голоса. Мало кто даже в Италии знает, что во многих фильмах итальянских актеров дублируют... другие итальянские актеры. «Звезда» только появляется на экране, демонстрируя лишь свою внешность и плавность движений, а говорит за нее другой актер со специально поставленным голосом. Кто знает, например, имя артиста Лауро Гаццоло? А ведь он — второе «я» многих довольно известных итальянских кинозвезд. А голос, как любят повторять итальянцы, — это душа человека.

В последнее время итальянская печать все чаще пишет и о другой стороне кризиса кино. Закрываются киностудии де Паолиса, братьев де Лаурентис, залы крупнейшего римского кинотеатра «Империалчини» приспособляются под склады промышленных товаров. Кроме идейного влияния, американский капитал оказывает также все более ошутимое материальное давление.

Микеланджело Антониони
и Моника Витти

Лучина Бозе вернулась после тринадцатилетнего перерыва в кино.

ВЕЩЕР ГРЕЗ

Федерико Феллини — съемка «Сатирикона».

За последние годы американские капиталовложения в итальянскую кинематографию достигли 400 миллионов долларов. Из них 200 миллионов на американские фильмы, снятые на итальянских студиях, Голливуд, испытывая затруднения в производстве и прокате фильмов у себя дома, взял курс на извлечение прибыли из кинематографии других стран. Известный итальянский кинорежиссер Микеланджело Антониони, несколько лет проработавший в Америке, так отзывается о Голливуде: «По-моему, это страшно. Самодовольный, богатый, немощный и грязный старик. Уже ничего не может сам, но может покупать. Теперь он покупает кино других стран».

Очень выразительно охарактеризовала сложившуюся обстановку популярная актриса Диди Перего: «Сейчас происходит массированное вторжение американцев в Италию. Их поведение весьма типично: они смотрят на нас как на индейцев в резервации, как на слабо развитую страну, которую можно выгодно эксплуатировать».

Американские фирмы «Голливуд на Тибре», как говорят итальянцы, уже сейчас контролируют 70 процентов всей кинопродукции. Кинематография стала частью индустрии развлечений, законы рынка губят фантазию, творческий порыв.

Однако было бы неверным думать, что чистоган полностью задушил талант кинематографистов. Прогрессивные режиссеры, преодолевая многочисленные трудности, ставят фильмы на свои деньги, создают замечательные произведения киноискусства. Такие картины, пробиваясь сквозь строй однообразных и пошлых «официальных» лент, становятся для публики подлинным откровением. Когда несколько лет назад Нанни Лой снял «Четыре дня Неаполя» — рассказ об одном из эпизодов Сопротивления, многие предрекали ему провал. Фильм о Сопротивлении, да к тому же фильм взволнованный и предельно правдивый, когда, по

всеобщему убеждению, подобный стиль повествования уже давно исчез вместе с закатом неореализма. Народная интонация, демократическая и антифашистская идеология, нравственная честность — все это завоевало фильму миллионы поклонников.

Картина Лукино Висконти «Падение богов» вызвала яростные нападки правых сил на режиссера. Фильм повествует о том, как в Германии шли к власти нацисты. «Я рассказываю о тех трагических временах и эпизодах также и потому, — заявил Висконти, — что в некотором смысле они становятся актуальными сегодня». Не случайно власти ФРГ, где снимался фильм, чинили всяческие препятствия съемочной группе. «Сатирикон» Федерико Феллини — сатира на буржуазные нравы — вызвал яростные споры критиков.

Событием этого года стала картина Мауро Болозини «Метелло». Она рассказывает о первых жестоких боях итальянского пролетариата в начале века. Зрители неизменно аплодисментами встречают рассказ о молодом рабочем Метелло и его друзьях. По свидетельству критики, большая удача фильма — образ работницы Виолы в блестящем исполнении Лучины Бозе, вернувшейся в кино после тринадцатилетнего перерыва.

Появляются не только фильмы о рабочих, но и фильмы, созданные рабочими. Режиссер Уго Грегоретти снял картину не в павильонах студии, а в типографии «Аполлон». Прогрессивное объединение итальянских кинодокументалистов — Центр свободных киножурналов — финансировало его работу. «Я хочу рассказать о самоотверженной борьбе трехсот двадцати рабочих этого предприятия против произвола хозяев, — сказал режиссер. — Мне кажется, что давно пришло время для кинематографа перестать рассказывать о жизни «элиты», пришла пора встречи с реальной жизнью». Рабочие рассказали режиссеру об истории фабрики, о боевых традициях, о борьбе сегодня. Полиграфисты заняли фабрику и не выходили оттуда ни днем, ни ночью в течение года. На занятом «Аполлоне» сыграли свадьбу двух молодых рабочих. Обо всем этом рассказал фильм, где не было нанято ни одного профессионального актера. Инициативу Грегоретти подхватил режиссер Марио Феррери. Он решил снять фильм о жизни рабочих одного из заводов Пизы.

«В Италии существуют условия для возрождения национального кино, — пишет газета «Унита». — Чтобы использовать эти условия, сейчас вступают в борьбу все новые и новые актеры, режиссеры, продюсеры и просто рабочие. Итальянцы любят свое кино, они предпочитают смотреть «свое», а не «чужие» фильмы. И мы должны сделать все, чтобы вернуть национальному кино его былую славу».

Е. ЯРОПОЛОВ

ОТВЕЧАЕМ НА
ВСЕ ВОПРОСЫ

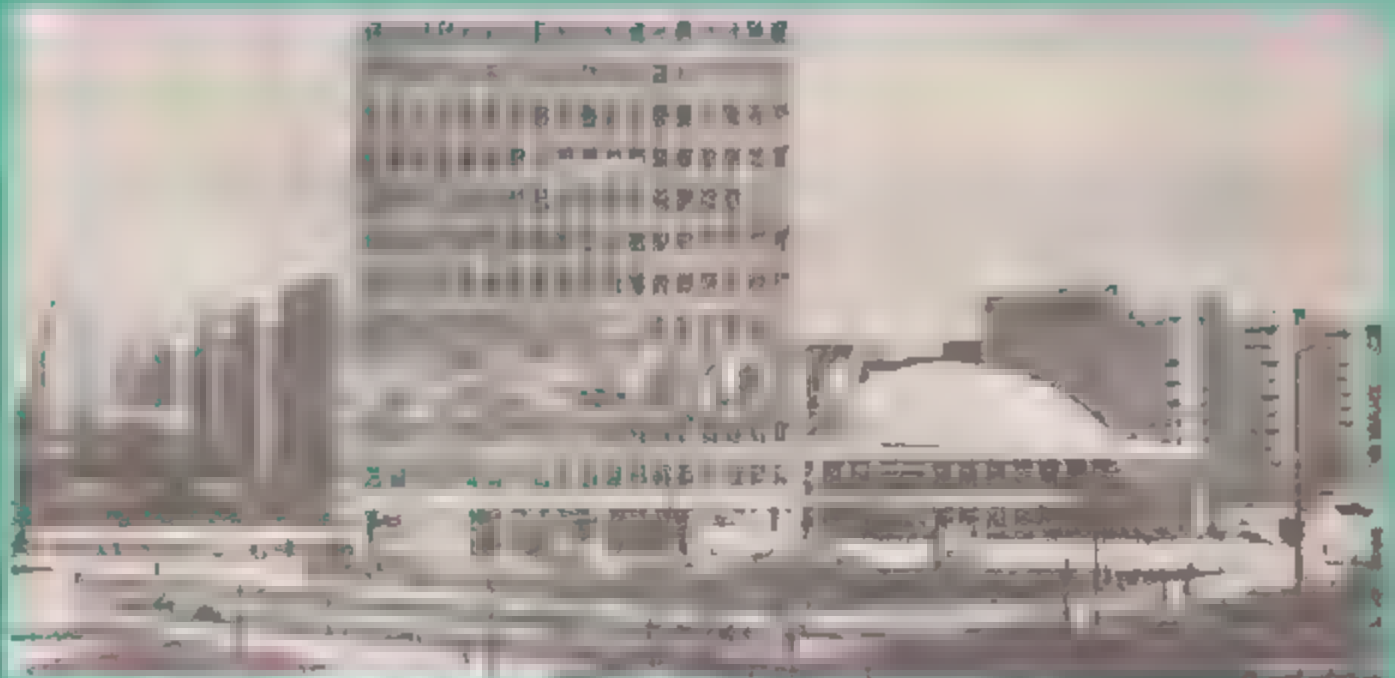
• T V N N

г. Львов

Этот вопрос задали
более двухсот читате-
лей.

Г. В. ПЬСЖ

Г. Голубь

[illegible]

Пабы существуют в Англии давным-давно. Каждый из них зависел от эйл-тестера — инспектора — дегустатора пива. Он не только проверял качество пива, но и отвечал за то, чтобы в пабе не было никаких нарушений. Если же инспектор находил, что в пабе что-то не так, то он мог закрыть паб на несколько недель. В то время это было очень серьезным наказанием.

сли на этих днях меня вызовут в комиссию по работе с молодежью, я не буду удивлен. Откровенно говоря, я даже жду вызова, потому что полностью сознаю свою вину.

Я уже слышу, как маленький мастер печатного цеха со своего председательского места докладывает собравшимся о моем поведении и спрашивает, как мог я так измениться.

Он считает меня в некотором роде предателем, и если знать эту историю только с его слов, он прав.

Сейчас я вам все расскажу. Когда две недели назад я пришел в типографию, мастер отвел меня в сторону и сказал:

— Слушай-ка, товарищ, мог бы ты разок сделать кое-что для рабочего класса? Займись ты этим Якобом, заставь его учиться дальше. Конечно, он нам очень нужен здесь, но для кого у нас университет? Парень не хочет учиться, говорит: «Сдам на мастера — и с меня довольно!» Потолкуй-ка ты с ним, ты сам через все это прошел.

Нельзя сказать, что мы с Якобом легко ладили. С тех пор, как два года назад мы делали с ним первую верстку, у нас было немало столкновений, и трудно сказать, кто из нас больше в этом виноват. У Якоба была своеобразная манера указывать человеку на его ошибки. Он не говорил: «Вы пропустили опечатку», а заявлял: «Хорошо, что вы решили не исправлять эти переставленные буквы — по крайней мере, в статье будет хоть что-то оригинальное».

Даже первое наше знакомство чуть не кончилось ссорой. Поднимаясь по лестнице в наборный цех, я прошел мимо двери с табличкой «Рабочая комната редакторов» и обратил внимание, что под словом «рабочая» аккуратно выведен знак вопроса. Этот вопросительный знак, выражавший сомнение в том, что редакторская деятельность может быть названа работой, еще стоял перед моими глазами, когда мастер познакомил меня с Якобом.

Увидев, что я притащил с собой «Дуден»¹ и словарь иностранных слов, тот усмехнулся. Ему, видимо, не было известно, какими удивительными оборотами речи пользуются некоторые авторы.

Я тоже придал своему лицу скептическое выражение, когда заметил два жирных вопросительных знака на титульном листе нашего журнала, который Якоб держал в руках.

— Кто это здесь намарал? — ткнув пальцем в титульный лист, спросил я.

Он шмыгнул носом и упрямо поглядел на меня.

— Прошу прощения, коллега, что позволил себе думать во время работы, больше это не повторится.

Затем он деловито осведомился, можно ли начинать.

Я понимал, что, наладив контакт с наборщиком, избавлю себя от многих неприятностей, и поэтому вопросительные знаки были узаконены. Со временем Якоб превратился в своего рода контролера по качеству, и, редактируя статьи, я специально останавливался на тех местах, в которых можно было ожидать его вопросительных знаков.

Нельзя сказать, что он всегда был прав; часто случалось, что он чего-то не понимал просто из-за недостатка знаний, и мне думается, беседы со мной помогали ему узнать больше. Было совершенно очевидно, что он должен поступить в университет.

Он стал обучаться ремеслу сразу после начальной школы, и теперь ему надо было подзаянться, чтобы сдать экзамены на аттестат зрелости, но для этого имелся рабоче-крестьянский факультет. Однако Якоб и слышать не желал о школьной скамье.

— Хочешь взглянуть на мою расчетную книжку? — предлагал он.

Не только самая большая стипендия не шла ни в какое сравнение с его заработком, но и ради моей редакторской зарплаты не стоило семь лет корпеть над учебником.

Так что о материальной заинтересованности тут

не могло быть и речи, и для того, чтобы соблазнить Якоба вершинами науки, мне надо было пуститься на какую-нибудь хитрость.

Ведь Якоба останавливали не долгие семь лет ученья и не денежные потери, а то, что было связано с магией слова «мастер». Ведь не случайно это звание, добываемое таким трудом, присуждается людям за высшие достижения. Разве не говорят «мастерски», если что-то особенно хорошо сделано? Разве не говорят «мастер по стрельбе» и «мастер по бегу»? Даже художники, артисты, люди искусства — разве не называют они лучших из своей среды мастерами? А вот слышал ли кто-нибудь о «мастере-редакторе»? Конечно, нет. Есть главный редактор, а это не всегда одно и то же.

Я не утверждаю, что Якоб рассуждал именно таким образом, но уверен, что мои предположения недалеки от истины. Все дело в том, что Якоб смотрел на образование и на образованных людей так, как было естественно для рабочего смотреть на них пятнадцать лет назад.

Мне до мелочей были знакомы все его возражения, потому что я сам когда-то так же шаркался от ученья. И если меня станут прорабатывать на комиссии, то только за то, что метод, которым, можно сказать, вылечили меня, я теперь, десять лет спустя, применил к Якобу.

Но комиссия поставит вопрос иначе. Они спросят, что это со мной случилось, уж не забыл ли я, на чьи средства меня учили, кто я сам такой и кем был мой отец, и не побыть ли мне снова некоторое время в шкуре рабочего, чтобы избавиться от опески и вспомнить, как тяжело достаются деньги.

Приблизительно так они будут говорить и будут правы и в то же время не правы. Взывая к моей совести, они тем самым проявят заботу о своем товарище, который может, не дай бог, превратиться в такого, как я, зазнайку, хвастуна, классово чуждый элемент.

Ругая меня, они будут думать: чтобы тому другому, было неповадно, мы должны как следует всыпать этому. А тот, другой, пусть сидит тут и слушает. И пусть знает, как поступают у нас с теми, кто, едва успев стать на ноги, уже задирают нос и считают себя людьми особого сорта.

И я надеюсь, что тот, другой, будет сидеть и мотать себе на ус.

Он станет учиться. И не последняя роль в этом будет принадлежать мне, хотя достиг своей цели я не совсем обычным способом. Вот за это-то мне и достанется.

И все же пусть мне дадут возможность рассказать о себе. И тогда они услышат следующее.

Десять лет назад мне было столько же лет, сколько Якобу сейчас. Я только что вернулся из плена и казался себе необыкновенно взрослым (В какой-то степени это так и было: война и лагерь не прошли для нас даром.) Однако дома это никого не интересовало, все считали, что в двадцать три года жизнь лишь начинается, и — о господи! — если бы они могли снова стать такими молодыми...

Родители стремились опять усадить меня за парту. И едва я стал хлопотать насчет работы, как меня начали убеждать, что хоть электрик и весьма достойная профессия, но я просто обязан поступить в университет, который ведь только для таких, как я, и существует.

Но я не поддавался на их уговоры, во-первых, потому, что чувствовал себя слишком старым для роли ученика, а во-вторых, эта интеллигенция, в которую они пытались меня запрячь, успела мне опротиветь.

Я еще в лагере познакомился с этими типами — более беспомощных в жизни не встречал! Ни черта не умеют: ни штаны залатать, ни выточить нож из оловянной ложки...

И если б только это! Но я видел там учителей,

РАССКАЗ ГЕРМАН КАНТ

агита

¹ Словарь немецкого языка

ПРИМЕТЫ ГОДА

(Окончание. Начало на стр. 1)

которые все четыре года не мыли шею, и знал зубного врача, который был нечист на руку. Так неужели я должен учиться, чтобы стать таким, как они? Благодарю покорно! Лучше уж быть просто электриком

Мастер, у которого я прежде учился, в первый же день позвал меня к себе домой и, разлив по рюмкам водку, сказал:

— Не ожидал я, что ты ко мне вернешься, ду- мал, тоже полезешь в эти их университеты. Хотел бы я знать, сколько все это протянется? Своротят себе шен, тогда снова позовут, кого прогнали. Каж- дый сверчок знай свой шесток.

Моим первым клиентом оказался бывший дирек- тор сберегательной кассы. Пока я возился с его лампой, он рассказывал вокруг стола и бубнил что-то насчет почтенных специалистов и прус- ских чиновников, без которых все равно не обойтись.

Следующей была вдова владельца типографии, старая ехидна. Раньше, возмущалась она, ремес- ленник не посмел бы развести столько грязи в ее квартире. Но теперь мы, видно, считаем это в по- рядке вещей. Вчера она получила письмо от сына, так он пишет, что там давно наведен порядок и каждый знает свое место.

Казалось, вся моя клиентура состояла из людей, не понимающих, что подул новый ветер, и мало- помалу до меня стало доходить, что я и сам до сих пор этого не понимал. Но именно эти люди способствовали тому, что я пошел по пути, на ко- тором они вовсе не желали меня видеть

Тележку можно тащить или толкать. Я в те дни был подобен тележке. Мои друзья пытались та- щить меня, но не могли сдвинуть с места; те, дру- гие, подтолкнули меня, и я покатился от них. Я подал заявление в университет

Так было тогда со мной, и Якоб, хоть он теперь и в лучшем положении, тоже явно нуждался, чтобы его подтолкнули. Я составил план действий и осто- рожно приступил к его выполнению

Если раньше я рисовал ему студенческую жизнь в самых светлых тонах, то теперь, наоборот, стал говорить, что не всякому под силу ее выдержать. И не будь во мне заложено нечто особенное, при- звание, что ли, вряд ли бы я смог добиться тепе- решнего положения. Я не оставлял его в покое, а он, видимо, считал мое хвастовство вполне ес- ственным, потому что ничего другого от меня и мне подобных не ожидал: ведь люди с универси- тетским образованием всегда были зазнайками, и если раньше во мне этого не замечалось, то только потому, что я умело маскировался

Однако, что бы он там ни думал, сражен он еще не был. Заглянув к нему как-то по поводу очеред- ного номера, я снова стал вспоминать о героиче- ских годах моей учебы и, оглядев огромный на- борный цех, сказал, что не вижу здесь никого, кто бы смог все это выдержать, и не знаю, что будет дальше с нашей наукой при таком положении вещей.

Глаза Якоба сузились в щелки, и, когда он поднял тяжелый ящик с набором, я, испу- гавшись, что он вывалит все это мне на го- лову, стал торопливо прощаться. Похлопав его снисходительно по плечу, я сказал, что пусть он не принимает все это близко к серд- цу, пусть спокойно сдает экзамен на масте- ра — просто наше поколение было, видно, сделано из другого материала, а кому больше дано, с того больше и спросится

С тех пор я Якоба не видел. Однако думаю, что скоро увижу — ведь должен же он будет объяс- нить комиссии по работе с молодежью, почему ему вдруг так срочно потребовалось высшее образо- вание

И потому я сижу сейчас у себя в редакции и каждый раз, когда звонит телефон, думаю, что это вызывает меня председатель комиссии. Я пол- ностью сознаю свою вину.

Перевела с немецкого
Т. ГИНЗБУРГ

Рис. Э. Зарянского

содружества обречены на провал. В ответ братские союзы молодежи совершенствуют формы своей вос- питательной, идеологической работы. Ленинский год ознаменовался серьезными успехами в идейной борь- бе за молодежь. В Болгарии, Монголии и некоторых других странах, к примеру, был проведен Лени- нский зачет. В ГДР сотни тысяч членов Союза сво- бодной немецкой молодежи встали на ленинскую вахту, о результатах которой они отчитались на Фестивале дружбы молодежи ГДР и СССР, прохо- дившем в Дрездене. На героическом острове Свобо- ды славная кубинская молодежь сформировала для участия в сафре боевую колонну Столетия. В Венг- рии, Польше, Чехословакии, Румынии, ДРВ, КНДР, в других странах социализма юноши и девушки изучали в кружках сети политического просвещения труды Ленина.

Юноши и девушки социалистического содружества подготовили к юбилею сотни трудовых подарков. На интернациональный ленинский субботник в апре- ле этого года вышли миллионы. Молодые рабочие новаторы, специалисты, инженеры, техники приня- ли участие в строительстве Мемориального центра на родине Ильича в Ульяновске. Советский отряд молодых специалистов сахарной промышленности участвовал в кубинской сафре.

Развивающаяся научно-техническая революция ставит перед союзами молодежи социалистических стран большие и сложные задачи. Молодые комму- нисты понимают, что это и решающая сфера сорев- нования между социализмом и капитализмом, и од- новременно область острых идеологических схваток. В этом направлении осуществляется все более тес- ное взаимодействие братских союзов молодежи. Юношеские организации направили в Москву на свою выставку технического творчества десятки за- мечательных экспонатов. Незадолго до закрытия выставки для участия в Неделе новаторов, передо- виков и героев труда социалистических стран в Мо- скву приехали молодые рабочие, инженеры

Студенчество составляет большую и активную часть молодежи стран социализма, представляет собой формирующуюся социалистическую интелли- генцию. Союзы молодежи регулярно обмениваются опытом работы с учащейся молодежью, в том чис- ле с вузовской. Работа интернациональных строи- тельных отрядов прочно вошла в студенческий лек- сикон под именем «третьего, или трудового, семест- ра».

Молодежные организации братских стран прекрас- но сознают свою ответственность в укреплении единства и солидарности всемирного демократи- ческого юношеского движения. Ленинский комсомол в духе завещанных Ильичем интернационалистиче- ских традиций делает все от него зависящее для сплочения этого фронта.

Раскрывая смысл заветов Ильича, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая на торжественном пленуме, посвященном 50-летию ВЛКСМ, отметил, в частности, что учиться комму- низму — это значит воспитывать себя в духе про- летарского, социалистического интернационализма, в духе братской дружбы с народами социалистиче- ских стран, боевого союза со всеми борцами за дело мира и свободы народов, в духе классовой солидарности с трудящимися всего мира.

Ленинский комсомол видит свою задачу в том, чтобы совместно с братскими союзами всемерно содействовать дальнейшему укреплению позиций социализма в мире, упрочению единства и сплочен- ности социалистических государств. Предстоящие конкретные дела комсомола составят часть развер- нувшегося среди советской молодежи движения за достойную встречу XXIV съезда КПСС.

А. ЛЕБЕДЕВ

Читателям «Ровесника» знакомо это имя. 23 года провел в застенках франкистской Испании МАРКОС АНА, дважды приговоренный к смерти, которая была заменена сначала на тридцатилетнее, а позже на пожизненное заключение. Неизвестно, что страшнее... «Я начал терять память, полностью утратил ощущение жизни на свободе, уже не мог представить себе природу, не знал, где кончается бред и начинается действительность». В эту пору он начал писать стихи. Сегодня, на свободе, — он глашатай узников. Некоторые из его стихов в переводе Павла Грушко мы предлагаем вам. Рисунок сделал испанский художник Агустин Ибаррола.

Автобиография

Моя ли вина не страшна:
хотел я сияньем звездным
людям сердца озарить.
Поэтому все мои вёсны
за девятнадцать зим
по казематам померкли.
С самого детства в тюрьме,
с самого детства смертник,
я, как дубок в ночи,
сохну, дрожу листками
и облетаю во тьме,
в каменной глубине камер.
Но кровь мою не замутишь
скорбью и влобой слепой.
Испания! Лишь о тебе
кричу и грежу тобою...

Романс без четверти двенадцать

(НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ
В ТЮРЬМЕ.)

Ровно в двенадцать ночи
сверьте сердца свои, братья!
Пусть они колоколами
зрянут в общем набате.
Пусть все ветви народа,
каждый отросток ломкий,
в дерево света сольются —
высветят наши потемки.

Братья, над красным валом
непокоренной крови
пусть голоса ваши вьются,
слитые в общем слове.
Братья, сердца свои сверьте,
соедините усилия.
Если же у кого-то
сердце сложило крылья,
ровно в двенадцать к звездам
пусть оно взмоет круто.
Слышите, пахари света
и пастухи утра!

Братья, во имя рассвета
надо, чтоб рек излуки
в раковины трубили,
чтобы крестьянские руки
крепче держали заступ,
надо доплыть, — и вместе
свод обрушить, где время
вечных узников месит.
Надо, чтоб шрамы остались
не на душе, а на камне,

помнить о камышинках
и о глухом сверканье
луного света на листьях,
быть угольком живучим,
камнем бессмертным, душою
рек, бегущих по кручам!

Ровно в двенадцать ночи
сверим сердца свои, братья!
Если же в сердце песчинки,
и голос твой в каземате
охрип, не осилив стены,
и упадешь ты наземь,
как падают наземь травы,
настигнутые ненастьем, —
найди в своем знамени силу,
прижмись к своему народу,
к ранам его и крови,
как молния в непогоду,
возникни, презрев поражение,
сойди с креста, оживая
пульсом, биеньем сердца,
из глубины своей взмывая
к зовам моим, чтобы вера
реяла стягом алым.
Луч пробуди, уснувший
в сердце твоём усталом.

Сверим сердца свои, братья!
В полночь, в двенадцать
равно,
станем единым телом,
голосом общего грома.

Дай для жаркого горна
кровь горячую, узник, —
пусть каленые души
выкуют в общей кузне
на наковальнях скорби
день, рассветом пропахший.
Утро, чей запах терпкий,
запах травы и пашни,
не победят ни расстрелы,
ни цепи, ни щели камер.
Пусть нас в ярмо впрягают, —
нас не сделать волами!

Здесь даже стены плачут,
мир призывая на помощь...
Песней встретить новогодье
в эту испанскую полночь!
Мглой бескрайней плотнее
плечи свои укутай...
Даже стены рыдают
в этой полночи лютой!
Встаньте с коленей, стойте,
словно дубовые рати!
Сверьте сердца и пульсы
ровно в двенадцать, братья!

Слушайте, братья!

Я расскажу вам, братья,
как наступает утро...
На койке соседней проснулся
узник. (А я как будто
сплю, ничего не вижу.)
Вот, опершись на локоть,
он достает сигарету.
(А сам — далеко-далёко:
смотрит в одну точку,
забыв обо всем на свете.)
Садится. И курит, курит...
(А за окошком ветер.)
Бросил окурок. Нагнулся —
в руках его хлеба краюха.
Нехотя ест... И внезапно
вздрагнул, рыдает глухо.
(Не знаю, зачем я с вами
этим решил поделиться.)
Давно уже мое сердце
сносилось в этой гробнице,
но видеть, как плачет мужчина,
всегда тяжело, хотя бы
и знал ты все эти годы,
что парень он не из слабых.
Просто все, что он любит,
нахлынуло воспоминаньем
в это тихое утро.
И я его болью ранен,
хоть он меня и не видит:
глаза его застланы далью,
глаза его рядом — плачут
с такою нежной печалью,
что в камере тихо и воздух
не шелохнется даже...
(Стукнул приклад за окошком,
снова меняется стража.)

Вдали от центра чилийской столицы обитают толпы «кальямперос». Таких кланку дали этим детям обитатели богатых кварталов Сантьяго. Сердце сжимается, когда глядишь на этих малышей в лохмотьях, маленьких даже для своего юного возраста. Порою между мальчишескими группировками вспыхивают ожесточенные драки. Драчунов разнимает дядя спортивного вида, подзывает к себе самых драчливых и роняет одну только фразу: «Придешь завтра в боксерский клуб».

В Чили таких клубов 113. Они представляют 28 любительских ассоциаций. И так — в зал, где тренируются дети.

Одни отрабатывают нырки и уходы. Другие — удары, нанося целый град их по «лапам» тренера. Третьи колошатся у «груш» и «мешков». Четвертые прыгают через скакалку, укрепляя мышцы брюшного пресса.

Если спросить наставников, чем вызвана прямо-таки недетская серьезность их питомцев, каждый ответит по-разному, сославшись либо на плохое пита-

ние ребят, либо на неважные жизненные условия семьи. Самое же исчерпывающее разъяснение дает кубинский журналист Ренато Касанова.

— Для подавляющего большинства этих ребят бокс — не просто вид спорта, бокс — средство, способ, в ряде случаев просто отчаянный, вырваться из объятий нужды и нищеты, которая начинается для них еще в чреве их недоедающих матерей и передается из поколения в поколение.

На вопрос, почему они тренируются здесь, ребята отвечают. «Чтобы вырваться из трущоб». Все 40 юных боксеров секции (от 14 до 20 лет) — из беднейших слоев населения Сантьяго. Порвать с такой «низью» — цель каждого.

Ответы семнадцатилетнего Ригоберто Гонсалеса мог бы повторить каждый из них.

— Почему ты выбрал бокс?

— Чтобы делать деньги и стать знаменитым.

— Сколько классов школы ты окончил?

— Три.

Горсточка любителей, которым «посчастливилось» про-

бавиться на профессиональный ринг, подвергается сильнейшей эксплуатации со стороны организаторов соревнований, владельцев залов, тренеров и других дельцов, причастных к нокаут-индустрии. Это видно из таких цифр. За участие в первом четырехраундовом бою, где его подстерегает немало опасностей, спортсмен получает 190 эскудо (стоимость пары ботинок или четырех завтраков). За шестираундовый поединок полагается 240, восьмираундовый — 300 эскудо. Те, кто удостоивается чести вести десятираундовый бой, имеют право на 10—12 процентов от чистой прибыли. На матчах за звание чемпиона Чили выигравший получает 25 процентов, проигравший — 20. На чемпионате Южной Америки эти цифры выглядят соответственно как 30 и 20. Остальное падает в карманы владельцев нокаут-индустрии.

Может, кое-кому цифры доходов боксеров покажутся не такими уж низкими, но не нужно забывать, что даже в лучшем случае спортсменам удается провести за год три-

четыре поединка. Остальное время он вынужден отдыхать. С годами спортивные дельцы трансформируют крепкого юношу, полного сил и надежд, когда он переступает канаты профессионального ринга, в немолодого старца, когда ему исполняется лет сорок! Нокаут-индустрия выжимает из людей все соки, а многие кончают свою профессиональную карьеру в психиатрических клиниках.

Отнимая у спортсмена самое дорогое, что у него есть, — здоровье, нокаут-индустрия не предлагает ему взамен ничего ни обеспеченной старости, ни продолжительной карьеры на профессиональном ринге. Мечтания заботятся лишь о том, чтобы побольше выжать из своих «рабов в перчатках».

Только в самом начале карьеры боксер проходит проверку физических и технических качеств. Выдержав экзамен успешно, он единственный раз за всю жизнь сдает простой анализ крови. Никаких других анализов и тестов — кардиологических, измерения кровяного давления, энцефалограммы, контроля зрения, питания — не проводится.

Нельзя сказать, чтобы боксеры Чили смирились со своей судьбой. Они неоднократно поднимали голос в защиту своих прав. Сильным ударом по владельцам нокаут-индустрии явилось создание Союза боксеров, основателем и президентом которого стал Эмилио Бальбонтин, сам в прошлом боксер и «спарринг-партнер», или, как говорят спортсмены, «живой тренировочный мешок». По словам Бальбонтина, «союз рождался в тяжких муках». Так, в 1958—1959 годах чилийские боксеры были вынуждены провести всеобщую забастовку.

«В конце концов, мы победили нокаутом», — говорит Бальбонтин. Увы, это не совсем так. Действительно, определенные улучшения достигнуты. Один процент доходов от всех боксерских мероприятий поступает в так называемый благотворительный фонд. Однако им пользуются лишь нуждающиеся действующие боксеры, а не те, которые распрощались с рингом.

Суть боксерского существования не изменилась. По-прежнему боксеры выходят на ринг рискуя каждую минуту получить роковой удар, который обрекает их в дальнейшем на немощность и жалкое существование. По-прежнему они не столько «кончают с нищетой», сколько добывают барыши безбожно эксплуатирующим их владельцам нокаут-индустрии. По-прежнему их ждет необеспеченная старость.

Так замыкается порочный круг. Бегство из трущоб заканчивается все в тех же трущобах.

Ю. САЛОМ-ХИ-

НОКАУТ — ИНДУСТРИЯ

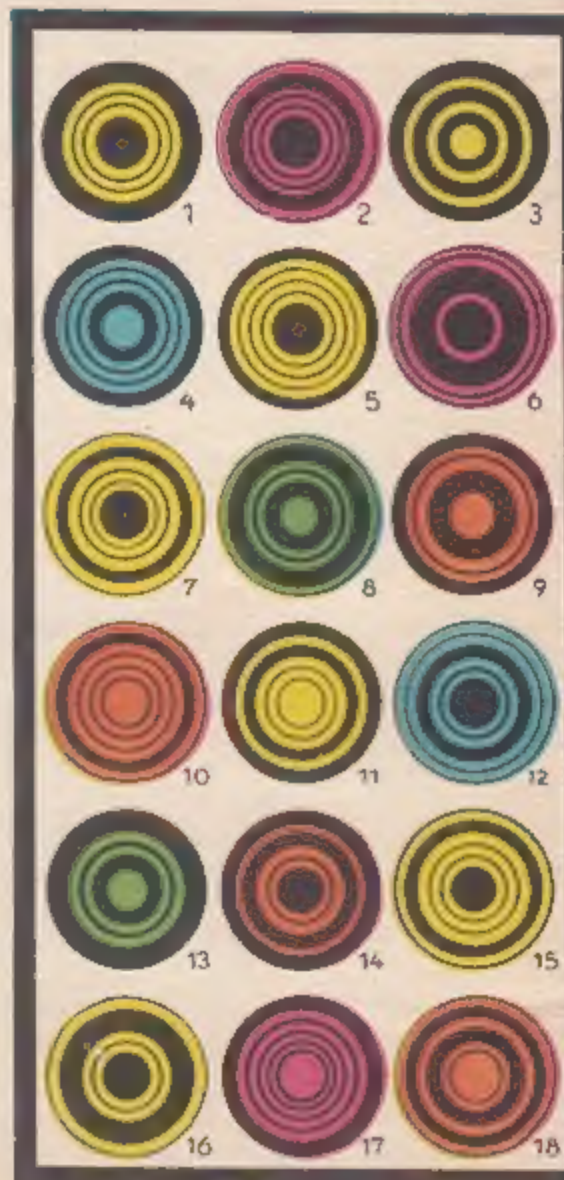
МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

КОГДА ЗА ОКНОМ МОРОЗ

Платья для новогоднего бала

1. На какой из этих дощечек больше или меньше всего точек? На раздумывание — 10 секунд.
2. Только два из этих 18 кружков одинаковые. Какие? На раздумывание — 5 секунд.
3. Сколько здесь треугольников?

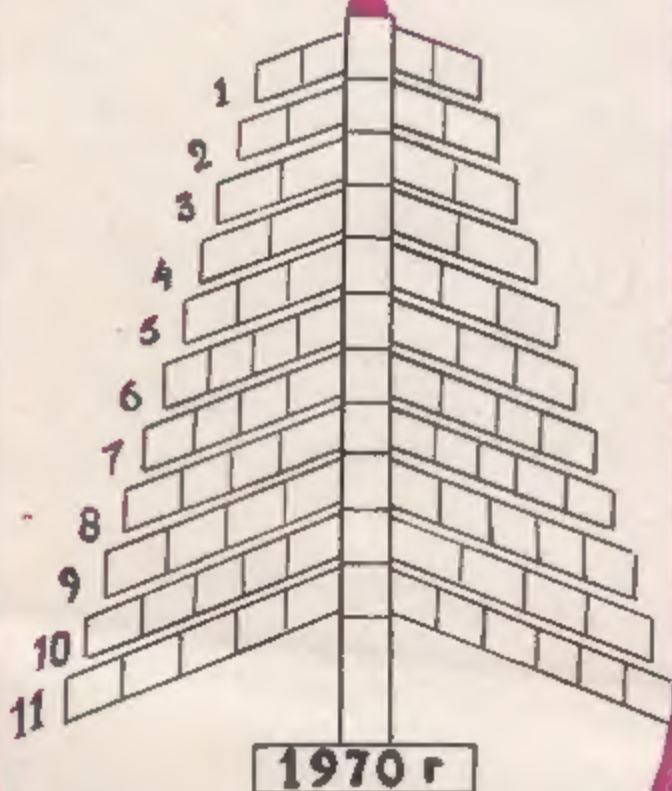

Пусть знает только ночь

КРОССВОРД

Слева направо: 1. Национальный герой Кубы. 2. Лучшая актриса венгерской оперетты. 3. Денежная единица ряда стран. 4. Выдающийся чешский композитор. 5. Социалистическая республика. 6. Страна в Африке. 7. Столица европейского государства. 8. Известный греческий композитор. 9. Национальный герой Албании. 10. Полуостров в Мексике. 11. Румынский национальный герой.

Если слова будут вписаны правильно, в центральных клетках по вертикали вы прочтете наше приветствие.

Составил читатель С. Коваленко (г. Почеп, Брянская область).

ВАШ РИСУНОК

Польский журнал «Пшенруй» предложил читателям шуточный новогодний тест: определите свой характер по рисункам, которые вы машинально делаете, разговаривая по телефону или во время скучной беседы.

1. Человек, рисующий стрелы, — прямолинеен и решителен.
2. Квадраты — признак уравновешенности и практичности, а также работоспособности.
3. Так рисует человек замкнутый, скрытный, меланхолический.
4. Это рисунок человека ловкого и тщеславного.
5. Рисунок говорит о неуравновешенности. Такой человек постоянно чего-то ищет.
6. Сильный характер.
7. Добродушный человек, бездумно мысленный.
8. Этого человека характер бость и замкнутость.
9. Тот, кто рисует стул, недоволен судьбой, считает оценивают.
10. Ленив и любит спать, чтобы за него.

Песню «Пусть знает только ночь» композитора Антонио Гарска Абриля исполняет в фильме «Пусть говорят» испанский певец Рафаэль. Музыкальная обработка и русский текст Арнольда Вольфсона.

Мерцают звезды, мир спящий накрыв изумрудной фатою.
Луна так близко — на крышу залезть, и достанешь рукою.
Мы посреди звездно-лунных теней, дивных вышивок ночи,
Поговорим о кино, о любви, о стихах и о прочем.

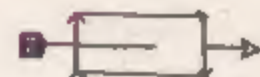
Припев.
Мы будем долго вдоль улиц брести, о пути не гадая,
Пусть шелестят по асфальту шаги, ритм сердец измеряя.
Я буду петь, внимая зову души, как не пел никогда я.
Пусть звучит голос мой, в тембр ночной обертоны вплетая.

ЗАМЕЧАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ «АКАДЕМИИ ГИТАРЫ»: римская с пунктирной линией означает позицию, на которой берется баррэ. R — характерный испанский штрих «расгеадо» (заврообразный удар правой руки по струнам).

АНКЕТА «РОВЕСНИКА»

1. Какой номер был самым интересным в 1970 году?
2. Что вы думаете об оформлении журнала? Какую обложку вы бы повесили на стену? Что бы вы хотели видеть на последней обложке?
3. Какие статьи и рассказ вам запомнились в 1970 году?
4. Какие новые рубрики вы могли бы предложить?
5. Кого из советских и иностранных авторов вы хотели бы отметить?

1

3

5

10

2

Allegretto

БЕРЛИНСКАЯ

ПОЛЬКА

1

2

3

4

5

«Берлинская полька» — это шуточный композиция «польки».

Исходное положение: лицом друг к другу, взявшись за руки, (рис. 1), ноги вместе.

На счет «и» — подскок на правой ноге (у девушки все движения с другой ноги).

1-й такт. Левую на счет «раз» поставить в сторону на пятку (вес на правой ноге). На «и» — снова подскок на правой ноге, левую поставить накрест вперед правой (рис. 2). «Два-и» — повторить движения на счет «раз-и».

2-й такт. Четыре па «галоп» влево (шаг с левой в сторону, приставить правую и т. д. (рис. 3) — все движения с подскоком), только в конце правую ногу не подставлять к левой.

3-й и 4-й такты — повторение движений 1-го и 2-го тактов с другой ноги. Па «галоп» теперь направлено против хода танца. Танцующие возвращаются на исходные места.

5-й такт. Три быстрых ритмичных хлопка (правая рука юноши против правой руки девушки). Счет «раз-и-два». На «и» — пауза (рис. 4).

6-й такт. Точно так же левыми руками. 7-й такт. Точно так же три удара по собственным коленям (рис. 5).

8-й такт. Точно так же в позе, показанной на рисунке 6.

9—12-й такты. Приняв позу, как на рисунке 7, сделайте полный поворот, исполнив четыре па «польки» (с подскоком) или четыре па «шассе» (шаг — приставить ногу — шаг, приподнимаясь на полупальцах, затем то же с другой ноги).

Охвотить танец можно так: полный поворот закончить за 9-й и 10-й такты (для этого надо двигаться быстрее), в 11-м и 12-м тактах юноши движутся по ходу танца (девушки — против) (рис. 8), и к концу 12-го такта все оказываются с новыми партнерами.

«Берлинскую польку» можно танцевать под музыку любой другой «польки». Если музыка будет как бы «оставаться», повторите первые четыре такта и только потом переходите к хлопкам.

Леонид ШКОЛЬНИКОВ

7

„ЗОНА МОЛЧАНИЯ“

АНК/ЗАПУ, действующих в Родезии, но и вертолеты португальских колоний. Вертолеты реляют партизан, а медицинский персонал ранен португальскими головорезам Мозамбике.

Политика Претории очевидна — создание «пояса безопасности» на северо-востоке ЮАР. Министр обороны ЮАР П. Бота признал, что безопасность границ проще иметь «черных» апартеидов.

«Пояс безопасности», по замыслу «нехороших», должен стать гидротехническим комплексом на водопаде Замбези, расположенном в Мозамбике неподалеку от границы с Родезией. Мощности гидроэлектростанции Кабора-Басса — 45 миллиардов киловатт-часов. Часть электроэнергии будет экспортироваться в ЮАР и Родезию. Мозамбик уже теперь получает в ЮАР около 60 миллионов киловатт-часов. Кабора-Басса увеличит эту цифру в 10 раз. Озеро, которое образуется в результате стройки, поднимет уровень реки Замбези таким образом, естественной преградой от

проникновения с севера, наконец, сделает Замбези судоходной по всей территории Родезии.

Экономические выгоды для «Союза нехороших» очевидны: гидроэлектростанция обеспечит дешевой электроэнергией Родезию и ЮАР, позволит Португалии построить в Мозамбике новые шахты, заняться переработкой бокситов, медной руды, организовать сталелитейное производство. С военно-политической точки зрения плотина еще прочнее скрепит союз фашистской Португалии с расистами ЮАР, Родезии, с монополиями Англии, ФРГ, Франции, Италии и других стран, согласившихся финансировать комплекс Кабора-Басса. Расчет Лиссабона прост: если стройке будут угрожать партизаны, на ее защиту вместе с португальскими карателями встанут и те, кто вложил в дело свой капитал.

Мнение коренных жителей Мозамбика при составлении проекта, естественно, не учитывалось. Предполагается, в частности, расселение миллиона европейцев по берегам искусственного озера. До сих пор, однако, еще никто из них не решился подставить свою голову под пули патриотов ФРЕЛИМО. Между тем неподалеку от местечка Кабора-Басса, в провин-

ции Тоте, партизаны ФРЕЛИМО открывают фронт военных действий. Почти одновременно с ФРЕЛИМО на правом берегу Замбези начали действовать отряды АНК/ЗАПУ.

Строительство в Кабора-Басса вызвало недовольство среди молодежи и студентов капиталистических стран. В Италии, Швеции, Англии, Франции митинги и распространяются листовки с требованием запретить монополиям участвовать в строительстве расистского проекта. Массовые демонстрации против сотрудничества с расистами и колониальными войнами уже вынудили отказаться от участия в шведскую компанию «АСЕА».

Серьезную оппозицию «Союзу нехороших» составляют студенты ЮАР. Вот уже одиннадцать лет контролирует южноафриканский университет «Форт Хар». Это случилось после того, когда студенты выступили против апартеида: студенты изгнали ректора, забросали университетского ректора помидорами. А несколькими днями позже Кейптаун были очевидцами странной демонстрации. Студенты англоговорящих университетов в белых повязках на рукавах пронесли по го-

Кон Сон в Южно-Китайском море. Здесь расположена главная испытательная тюрьма Вьетнама. Все заключенные, которые попадают в это заведение, отмечают удобство комфортабельности каюты огорожены стеной из железной решетки. Здесь со-зданы «особо опасные» по-мещения для преступников; большинство из них женщины, дети. Одно из «опас-

ных» преступлений — отказ приветствовать американское знамя. Буддийский монах был арестован в 1966 году за то, что проповедовал преимущества мира. Студенты, схваченные во время демонстраций 1968 года, были без суда и следствия привезены на Кон Сон. Считается, что в Южном Вьетнаме 32 тысячи заключенных, 10 тысяч из них на острове Кон Сон. Вашингтон выделил «помощь на модернизацию» мест заключения. Как же она коснулась острова Кон Сон!

На уровне земли тянутся

„КЛЕТКА ДЛЯ ТИГРОВ“

два ряда решеток — это потолок камер. Решетки вымазаны известью. Когда заключенные пытаются протестовать, тюремщики льют на них сверху известь. Каждая камера 1,5 метра в ширину и 2,7 метра в длину. В такой клетке — 3—5 человек. Питание — скудные порции риса, перемешан-

ного с песком, — им тоже бросают сверху в расставленные руки. Чтобы выжить, они ловят насекомых и едят их живыми. Тяжелый, смрадный воздух и невыносимая жара дополняют обстановку в этих «клетках для тигров». В некоторых из них заключенные прикованы к стене.

Правда о «клетках для тигров» случайно попала на страницы мировой прессы. Что изменилось в жизни заключенных после этого? Тюрьма на острове Кон Сон осталась в своих порядках.

(Из журнала «П...